Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Святоотеческое наследие

Блаженный
ИЕРОНИМ СТРИДОНСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ПРОРОКА ИОНЫ

Опубликовано:
Иероним Стридонский, блаж. Творения.
Ч. 13. Киев, 1896, с. 201-253.

Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

Москва
2006

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ОДНА КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІОНУ.

ПРОЛОГЪ.

Около трехъ лѣтъ протекло съ того времени, какъ я составилъ толкованія на пять пророковъ: Михея, Наума, Аввакума, Софонію и Аггея и, будучи задержанъ другою работою, не могъ докончить того, что началъ; потому что я написалъ книгу о знаменитыхъ мужахъ и двѣ книги противъ Іовиніана, также апологію и о наилучшемъ способѣ толкованія къ Паммахію, двѣ книги къ Непоціану или о Непоціанѣ и другое, что долго было бы перечислять. Итакъ, послѣ столь долгаго времени и какъ бы по возвращеніи домой начавъ толкованіе съ Іоны, я молюсь о томъ, чтобы тотъ, кто служитъ образомъ Спасителя и чрезъ пребываніе въ теченіе трехъ дней и ночей во чревѣ китовомъ прообразовалъ воскресеніе Господа, даровалъ намъ прежнее рвеніе и чтобы мы удостоились наитія на насъ Духа Святаго. Ибо если *Іона* значитъ *голубь*, а голубь означаетъ Духа Святаго, то и мы должны изъяснять голубя чрезъ нисшествіе на насъ голубя. Я знаю, что древніе церковные [писатели], какъ греческіе, такъ латинскіе, много говорили объ этой книгѣ и чрезъ столь многія изслѣдованія не столько разъяснили, сколько затемнили мысли, такъ что самое толкованіе ихъ нуждается въ толкованіи, и читавшій ихъ остается въ гораздо большемъ недоумѣніи, нежели въ какомъ онъ находился прежде чтенія. Это я говорю не для униженія великихъ умовъ и не для того, чтобы порицаніе другихъ обращать въ похвалу себѣ; но по-

тому, что долгъ толкователя состоитъ въ томъ, чтобы коротко и вразумительно разъяснять то, что темно, и не столько выказывать свое краснорѣчіе, сколько выяснять смыслъ того, что излагаешь. Итакъ, спрашиваемъ: гдѣ еще въ Священныхъ Писаніяхъ говорится объ Іонѣ пророкѣ, кромѣ его книги и Евангелій (*или* Евангелія) [1]), то есть, свидѣтельства Господа о немъ? Если не ошибаюсь, въ книгѣ Царей о немъ написано такъ: *въ лѣто пятоенадесять* Амасіи, *сына Іоаса, царя Іудина, царствова Іеровоамъ, сынъ Іоасовъ, надъ Исраилемъ въ Самаріи четыредесять и едино лѣто. И сотвори лукавое предъ Господемъ: не отступи отъ всѣхъ грѣховъ Іеровоама, сына Наватова, иже въ грѣхъ введе Исраиля. Той привратu предѣлъ Исраилевъ отъ входа Емаѳова даже до моря* пустыни, *по глаголу Господа, Бога Исраилева, егоже глагола рукою раба Своего Іоны, сына Амаѳіина, пророка, иже отъ Геѳа,* который въ Офирѣ (4 Цар. 14, 23—25). Евреи передаютъ, что этотъ [Амаѳія] былъ сыномъ вдовы Сарептской, котораго пророкъ Илія воскресилъ изъ мертвыхъ, послѣ чего мать сказала [пророку]: *се уразумѣхъ, яко человѣкъ Божій еси ты, и глаголъ* Божій *во устѣхъ твоихъ истиненъ* (*или есть истина*) (3 Цар. 17, 23). Отсюда и этотъ отрокъ получилъ свое имя, потому что *Amathi* на нашемъ языкѣ значитъ *истина:* такъ какъ Илія сказалъ истину, то тотъ, кого онъ воскресилъ, названъ сыномъ истины. Затѣмъ, Геѳъ, на второй милѣ отъ Сафорима (*или* Сапфирима), называющагося теперь Діокесаріей, по пути въ Тиверіаду, есть небольшое селеніе, гдѣ указываютъ и мѣсто погребенія его. Впрочемъ, нѣкоторые утверждаютъ, что онъ родился и погребенъ близъ Діосполиса, то есть Лидды, не понимая того, что слово Офиръ прибавлено для отличія этого Геѳа отъ другихъ городовъ, [носящихъ

---

[1]) Матѳ. 12, 39—41; 16, 4; Лук. 11, 29—32.

это названіе], которые и теперь указываются близъ Елевѳерополя или Діосполиса. Также въ книгѣ Товіи, хотя она не находится въ канонѣ, но употребляется церковными мужами, приводится нѣчто подобное, именно въ словахъ Товіи къ своему сыну: *чадо, се состарѣхся, и при исхожденіи отъ житія есмь; возми сыны твоя и пойди въ Мидію, чадо; увѣрихся бо, елика глагола Іона пророкъ о Ниневіи, яко разорится* (Тов. 14, 3—4). И дѣйствительно, какъ въ еврейской, такъ въ греческой исторіи и особенно у Геродота мы читаемъ, что Ниневія была разрушена въ царствованіе Іосіи у евреевъ и при Астіагѣ, царѣ мидійскомъ. Отсюда мы видимъ, что сначала ниневитяне, покаявшись вслѣдствіе проповѣди Іоны, получили помилованіе, но впослѣдствіи, оказавъ упорство въ прежнихъ преступленіяхъ, навлекли на себя божественное наказаніе. Евреи также передаютъ, что Осія, Амосъ, Исаія и Іона пророчествовали въ одно и тоже время. Это сказано нами примѣнительно къ исторіи. Но намъ не безъизвѣстно, досточтимый папа Хроматій [1]), что чрезвычайно трудно все то, что говорится о пророкѣ, изъяснить въ отношеніи къ Спасителю, то есть, что онъ бѣжалъ, спалъ, былъ выброшенъ въ море, былъ поглощенъ китомъ, бывъ выброшенъ на берегъ, проповѣдывалъ покаяніе, огорченный спасеніемъ многочисленнаго города, утѣшался тѣнью тыквы, былъ обличенъ Богомъ за то, что онъ болѣе заботился о растеніи, которое было зеленымъ и вдругъ засохло, нежели о такомъ

[1]) Посвященіе толкованій на книгу пророка Іоны аквилейскому епископу Хроматію нисколько не противорѣчитъ сообщенію самаго блаж. Іеронима (въ предисловіи къ третьей книгѣ толкованій на пророка Амоса) о томъ, что эта книга была объяснена имъ по просьбѣ Паммахія. Подобнымъ образомъ толкованія на пророковъ Амоса и Осію блаж. Іеронимъ посвятилъ Паммахію, хотя толкованія эти онъ написалъ, какъ видно изъ его собственныхъ словъ (въ толкован. на 1 гл. 1 ст. пророка Амоса), вслѣдствіе обѣщанія, даннаго имъ другимъ лицамъ (см. Творенія блаж. Іеронима въ русск. перев. ч. 13, стран. 5 и 109—110).

множествѣ людей, и прочее, что мы постараемся объяснить въ самой книгѣ, тѣмъ не менѣе, чтобы въ краткомъ предисловіи выразить весь смыслъ пророчества, [мы скажемъ, что] никто не можетъ быть лучшимъ истолкователемъ своего образа, какъ самъ Тотъ, кто вдохновилъ Своихъ пророковъ и преднапечатлѣлъ въ Своихъ рабахъ черты будущей истины. Такъ, Онъ говоритъ іудеямъ, невѣрящимъ Его слову и не признающимъ Его Христомъ, Сыномъ Божіимъ: *мужи Ниневитстіи востанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его, яко покаяшася проповѣдію Іониною: и се болѣ Іоны здѣ* (Матѳ. 12, 41). Родъ іудеевъ осуждается, между тѣмъ какъ міръ вѣруетъ, и Израиль погибаетъ чрезъ невѣріе, между тѣмъ какъ Ниневія приноситъ покаяніе. Они имѣютъ книги, а мы—Господа книгъ, они обладаютъ пророками, мы—разумѣніемъ пророковъ, ихъ убиваетъ буква, насъ животворитъ духъ (2 Кор. гл. 3); у нихъ отпускается Вараваа разбойникъ (Іоанн. гл. 18), намъ отпускается Христосъ, Сынъ Божій.

Глава I. Ст. 1—2. *И было слово Господне къ Іонѣ, сыну Амаѳіину, говорящее: встань, и иди въ Ниневію, городъ великій, и проповѣдуй въ немъ; ибо злодѣяніе его дошло до Меня*. Семьдесятъ, за исключеніемъ словъ: *вопль злодѣянія его дошелъ до Меня*, прочее перевели такимъ же образомъ. Іона посылается къ язычникамъ для осужденія израильтянъ, потому что они упорствуютъ въ злодѣяніи, между тѣмъ какъ Ниневія приноситъ покаяніе. Далѣе слова: *злодѣяніе его дошло до Меня* или *вопль злодѣянія его [дошелъ] до Меня* означаетъ тоже, что сказано въ книгѣ Бытія: *вопль Содомскій и Гоморрскій умножися* (Быт. 18, 20), и къ Каину: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли* (Быт. 4, 10). Въ иносказательномъ смыслѣ Господь нашъ-Іона, то есть *голубь* или *болѣзнующій* (ибо онъ

то и другое означаетъ, или потому, что Духъ Святый нисшелъ на Него въ видѣ голубя и пребывалъ на Немъ, или же потому, что Онъ самъ болѣзновалъ о нашихъ ранахъ, плакалъ объ Іерусалимѣ и язвою Его мы исцѣлились, и по истинѣ Онъ есть сынъ истины, потому что Богъ есть истина), посылается въ прекрасную Ниневію, то есть въ міръ, красивѣе котораго мы ничего не видимъ плотскими очами. Поэтому и у грековъ онъ отъ красоты получилъ названіе κόσμος, и по окончаніи всѣхъ дѣлъ [творенія] о немъ говорится: *видѣ Богъ, яко добра* (Быт. 1, 31). Онъ былъ посланъ въ Ниневію, городъ великій, чтобы весь міръ язычниковъ слушалъ Его, потому что Израиль не захотѣлъ слушать. И это потому, что злодѣяніе его дошло до Бога. Ибо когда Богъ устроилъ какъ бы нѣкотораго рода прекрасный домъ для человѣка, который долженъ былъ служить Ему, то человѣкъ развратился по собственной волѣ, и сердце его стало отъ юности склоннымъ прилежно помышлять о злѣ (Быт. гл. 8), и поднялъ онъ къ небу уста свои (Псал. 79), и когда онъ построилъ башню высокомѣрія (Быт. гл. 11), то сошелъ къ нему Сынъ Божій, чтобы, повергшись въ покаяніи, достигъ неба тотъ, кто не могъ [достигнуть его] чрезъ высокомѣрное превозношеніе.

Ст. 3. *И всталъ Іона, чтобы бѣжать въ Ѳарсисъ отъ лица Господня.* LXX [перевели] такимъ же образомъ. Пророкъ, чрезъ вдохновеніе Духа Святаго, знаетъ, что покаяніе язычниковъ служитъ паденіемъ іудеевъ. Поэтому, любя свое отечество, онъ не столько завидуетъ спасенію Ниневіи, сколько не желаетъ погибели своему народу. Онъ также читалъ, что Моисей, молясь о немъ [1]), сказалъ: *аще оставиши имъ грѣхъ, остави, аще же* не оставишь, *изглади мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси* (Исх. 32, 32), и по молитвѣ

[1]) О своемъ народѣ.

его Израиль спасся и Моисей не былъ изглаженъ изъ книги; даже болѣе, ради этого раба Своего Господь пощадилъ прочихъ сорабовъ его. Ибо говоря: *оставь меня*, онъ показываетъ, что онъ могъ быть удержанъ. Нѣчто подобное и апостолъ говоритъ: *я желалъ бы самъ быть отлученнымъ за братьевъ моихъ по плоти, то есть израильтянъ* (Рим. 9, 3). Это не значитъ, что желаетъ погибнуть тотъ, для кого жизнь есть Христосъ и смерть пріобрѣтеніе (Филипп. 1, 21); но онъ дѣлается болѣе достойнымъ жизни, когда желаетъ спасти другихъ. Сверхъ того, Іона, видя, что прочіе пророки посылаются къ овцамъ погибшимъ дома Израилева для того, чтобы склонить народъ къ покаянію, и что также прорицатель Валаамъ пророчествовалъ о спасеніи народа израильскаго (Числ. гл. 23—24), скорбитъ о томъ, что только онъ избранъ для того, чтобы быть посланнымъ къ ассиріянамъ, врагамъ Израиля, и въ самый большой городъ враговъ, въ которомъ господствовало идолослуженіе и гдѣ не знали Бога, и,—что еще важнѣе,—онъ боялся, чтобы послѣ того, какъ они, вслѣдствіе проповѣди его, обратятся къ покаянію, не былъ совсѣмъ оставленъ Израиль. Ибо чрезъ того же Духа, которымъ было ввѣрено ему дѣло проповѣди у язычниковъ, онъ зналъ, что когда увѣруютъ язычники, тогда погибнетъ домъ Израилевъ, и опасался, чтобы въ его время не произошло то, что должно было совершиться впослѣдствіи. Поэтому Іона, удаляясь, подобно Каину (Быт. гл. 4), отъ лица Господня, хотѣлъ бѣжать въ Ѳарсисъ, подъ которымъ Іосифъ понимаетъ Киликійскій городъ Тарсъ, измѣняя, впрочемъ, первую букву; но насколько можно заключать изъ книгъ Паралипоменонъ, такъ называется одна мѣстность въ Индіи. Евреи полагаютъ, что слово *Tharsis* означаетъ вообще море, какъ въ слѣдующихъ словахъ: *духомъ бурнымъ сокрушиши корабли Ѳарсійскія* (Псал. 47, 8), то есть морскіе, и у Исаіи: *рыдайте, корабли Ѳарсиса* (Исаіи 23, 1 и 14). Объ этомъ, помнится мнѣ, сказано мною, много лѣтъ тому назадъ,

въ одномъ письмѣ къ Марцеллѣ [1]). Такимъ образомъ пророкъ не желалъ бѣжать въ опредѣленное мѣсто, но, отправляясь по морю, спѣшилъ удалиться куда бы ни было, и человѣку убѣгающему и испытывающему страхъ болѣе свойственно воспользоваться первымъ случаемъ для отплытія на кораблѣ, нежели выбирать мѣсто для безопаснаго убѣжища. Мы можемъ также сказать, что онъ полагалъ, что только въ Іудеѣ вѣдомъ Богъ и у Израиля велико имя Его (Псал. 75, 2); но испытавъ дѣйствіе Его на водахъ, онъ сознается и говоритъ: *я еврей, и боюсь Господа небеснаго, сотворившаго море и сушу* (ниже ст. 9). Но если Онъ сотворилъ море и сушу, то почему ты полагаешь, что, оставивъ сушу, можешь на морѣ спастись отъ сотворившаго море? Въ тоже время чрезъ спасеніе и обращеніе корабельщиковъ ему дается знать, что также и многочисленное народонаселеніе Ниневіи можетъ спастись чрезъ подобнаго рода исповѣданіе (*или* обращеніе). Относительно же Господа и Спасителя нашего мы можемъ сказать что Онъ оставилъ домъ и отечество Свое и, принявъ плоть, какъ бы бѣжалъ съ неба и прибылъ въ Ѳарсисъ, то есть въ море́ вѣка сего, сообразно съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ говорится: *сіе море великое и пространное; тамо гади, ихже нѣсть числа, животная малая съ великими; тамо корабли преплаваютъ, змій сей, егоже создалъ еси ругатися ему* (Псал. 103, 25—26). Ибо потому Онъ при страданіи говорилъ: „Отче! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія (Лук. гл. 22)", чтобы вслѣдствіе общихъ криковъ народа: *распни, распни Его* (Іоанн. 19, 6) и: *не имамы царя, токмо кесаря* (тамъ же ст. 15), не вошло полное число язычниковъ и чтобы не отломились вѣтви отъ маслины, вмѣсто которыхъ могли вырости отрасли дикой маслины

---

[1]) См. письмо 35 въ Творен. блаж. Іеронима въ русск. перев. ч. 1 стран. 193—195. Сн. также Толков. блаж. Іеронима на книгу пророка Исаіи гл. II ст. 16 (въ русск. перев. ч. 7 стран. 46—48).

(Рим. гл. 11). Его любовь и преданность народу была такъ велика вслѣдствіе избранія праотцевъ и обѣтованій Аврааму, что, находясь на крестѣ, Онъ говорилъ: *Отче, отпусти имъ; не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34). Такъ какъ *Ѳарсисъ* означаетъ *созерцаніе радости*, то, можетъ быть, пророкъ, прибывающій въ *Іоппію*, что́ значитъ *красивая*, спѣшитъ достигнуть радости и насладиться блаженнымъ покоемъ, всецѣло предаться созерцанію, полагая, что лучше *наслаждаться красотою и разнообразіемъ знанія*, нежели, вслѣдствіе спасенія другихъ племенъ, [видѣть] погибель того народа, изъ котораго долженъ былъ родиться по плоти Христосъ.

И сошелъ онъ въ Іоппію, и нашелъ корабль, отправляющійся въ Ѳарсисъ, и отдалъ перевозную плату за него, и сошелъ на него, чтобы плыть съ ними въ Ѳарсисъ отъ лица Господа. LXX: *И взошелъ онъ въ Іоппію, и нашелъ корабль, отправляющійся въ Ѳарсисъ, и отдалъ перевозную плату свою, взошелъ на него, чтобы плыть вмѣстѣ съ ними въ Ѳарсисъ отъ лица Господа.* Іоппія — это гавань въ Іудеѣ и, какъ мы читаемъ въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ, туда также Хирамъ, царь тирскій, доставлялъ плотами дерева съ Ливана, которыя [затѣмъ] сухимъ путемъ перевозились въ Іерусалимъ [1]). Здѣсь есть мѣсто, гдѣ доселѣ указываютъ скалы на морскомъ берегу, къ которымъ нѣкогда была прикована Андромеда, спасенная чрезъ помощь Персея. Образованному читателю извѣстна эта исторія. Также, соотвѣтственно природѣ страны, о пророкѣ, спустившемся съ горной и возвышенной мѣстности въ равнину къ Іоппіи, вполнѣ справедливо говорится, что онъ *сошелъ*,

---

[1]) Хотя въ 3 Цар. гл 5, гдѣ говорится о Хирамѣ, не упоминается Іоппія, но, какъ видно изъ сличенія съ параллельнымъ мѣстомъ въ 2 Паралип. гл. 2, дерева доставлялись по морю Хирамомъ именно въ Іоппію (т. е. въ Яффу).

и нашелъ корабль, отчаливающій отъ берега и отправляющійся въ море, и отдалъ перевозную плату за него или плату за корабль, то есть за перевозъ на немъ по еврейскому тексту, или же *перевозную плату за себя* (или *свою*), какъ перевели LXX. *И сошелъ на него*, какъ говорится собственно въ еврейскомъ текстѣ, ибо *iered* означаетъ *сошелъ*, потому что убѣгая онъ безпокоился о томъ, чтобы найти убѣжище, или же *взошелъ*, какъ написано въ общепринятомъ изданіи (vulgata), чтобы прибыть туда, куда бы корабль ни отправился, полагая, что онъ спасется, если оставитъ Іудею. Также Господь нашъ на крайнемъ приморскомъ берегу Іудеи, который, какъ находившійся въ Іудеѣ, назывался прекраснымъ), не хочетъ брать хлѣбъ у дѣтей и давать его псамъ (Матѳ. гл. 15), но такъ какъ Онъ пришелъ къ овцамъ погибшимъ дома Израилева, то отдаетъ плату корабельщикамъ, такъ что, желая сначала спасти Свой народъ, Онъ спасаетъ живущихъ при морѣ, и среди водоворотовъ и бурь, то есть при Своемъ страданіи и крестномъ поношеніи, погрузившись въ преисподнюю, спасаетъ тѣхъ, коихъ оставлялъ безъ вниманія, какъ бы будучи спящимъ на кораблѣ (Матѳ. гл. 8). Благоразумнаго читателя я долженъ просить, чтобы онъ не искалъ того же порядка въ иносказательномъ объясненіи, какъ въ историческомъ. Ибо и апостолъ въ Агарѣ и Сарѣ видитъ образъ двухъ завѣтовъ (Галат. гл. 4); однако мы не можемъ иносказательно объяснять все то, что исторія сообщаетъ о нихъ. Также въ посланіи къ Ефесянамъ. говоря объ Адамѣ и Евѣ, онъ сказалъ: *сего ради оставитъ человѣкъ отца и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину; тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Ефес. 5. 31—32). Можемъ ли мы все начало книги Бытія, и сотвореніе міра, и созданіе людей отнести къ Христу и церкви на томъ основаніи, что въ такомъ смыслѣ употребилъ это свидѣтельство апостолъ? Положимъ, что слова: *сего ради человѣкъ оставитъ отца своего* мы можемъ отнести ко Христу въ

томъ смыслѣ, что Онъ оставитъ Бога Отца на небѣ, чтобы присоединить языческіе народы къ церкви; но какъ мы можемъ объяснить слѣдующія за тѣмъ слова: *матерь свою?* Развѣ, можетъ быть, въ томъ смыслѣ, что Онъ оставилъ небесный Іерусалимъ, который служитъ матерью святыхъ? Много есть и другихъ, гораздо большихъ затрудненій. Также написанное тѣмъ же апостоломъ: *піяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене; каменъ же бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 4; сн. Исх. гл. 17) отнюдь не обязываетъ насъ относить всю книгу Исходъ ко Христу. Ибо что мы можемъ сказать? Только то, что Моисей ударилъ въ этотъ камень не одинъ разъ, но два раза, что потекла вода и наполнила потоки (Числ. гл. 20). Неужели по этому поводу все историческое повѣствованіе въ этомъ мѣстѣ мы должны объяснять аллегорически? Не должно ли, скорѣе, каждое мѣсто, соотвѣтственно тому или другому характеру повѣствованія, получать различный духовный смыслъ? Такимъ образомъ какъ эти свидѣтельства имѣютъ соотвѣтствующее имъ объясненіе, и предшествующее не требуетъ такого же аллегорическаго объясненія, какъ послѣдующее; такъ и книга пророка Іоны не можетъ, безъ опасности для толкователя, вся быть отнесена къ Господу, хотя въ Евангеліи говорится: *родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка. Якоже бо бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи, тако будетъ Сынъ человѣческій въ сердцы земли три дни и три нощы* (Матө. 12, 39—40).

Ст. 4. *Но Господь послалъ вѣтеръ великій на море, и сдѣлалась на морѣ великая буря, и корабль подвергался опасности крушенія.* LXX: *И Господь воздвигъ вѣтеръ великій на морѣ, и сдѣлалась великая буря на морѣ, и корабль подвергался опасности крушенія.* Бѣгство пророка можно также относить вообще къ человѣку, который, презирая заповѣди Бога, удалился отъ лица Его и предался міру, но

впослѣдствіи, вслѣдствіе бури золъ и жестокаго, испытаннаго имъ, крушенія во всемъ мірѣ, вынужденъ былъ признать силу Божію и возвратиться къ Тому, отъ кого бѣжалъ. Отсюда мы также видимъ, что то, что люди считаютъ спасительнымъ для себя, обращается,—если это не угодно Богу (*или* по волѣ Божіей),—въ средство погибели ихъ, и что не только помощь не доставляетъ пользы тѣмъ, которымъ она оказывается, но подвергаются одинаковому крушенію также и тѣ, которые ее оказываютъ. Такъ мы читаемъ, что Египетъ былъ побѣжденъ ассиріянами потому, что помогалъ, вопреки воли Господа, Израилю. Корабль, принявшій находившагося въ опасности, самъ подвергается опасности; на морѣ вслѣдствіе вѣтра начинается волненіе, среди тишины поднимается буря, ничто не бываетъ безопаснымъ, если это противно волѣ Божіей.

Ст. 5. *И устрашились корабельщики, и взывали люди къ богу своему, выбрасывали въ море вещи, бывшія на корабль, чтобы облегчить его отъ нихъ.* LXX: *И устрашились плывшіе на корабль, и взывали каждый къ богу своему, и выбрасывали въ море вещи, бывшія на корабль, чтобы облегчился корабль.* Они полагаютъ, что корабль обремененъ обычною тяжестью, и не понимаютъ того, что все отягощеніе его происходитъ отъ убѣгающаго пророка. Корабельщики испытываютъ страхъ, каждый взываетъ къ своему богу; не зная истины, они знаютъ о провидѣніи, и при религіозномъ заблужденіи знаютъ, что есть нѣчто, что̀ должно быть чтимо; они выбрасываютъ тяжести въ море, чтобы корабль легче могъ плыть по сильнымъ волнамъ. Но Израиль, наоборотъ, ни при благопріятныхъ обстоятельствахъ, ни при бѣдствіяхъ не хочетъ знать о Богѣ и, между тѣмъ какъ Христосъ плачетъ о народѣ, у него глаза остаются сухими.

Іона же спустился во внутренность корабля и спалъ крѣпкимъ сномъ. LXX: *Іона же спустился во внутренность корабля, и спалъ, и храпѣлъ.* Что касается историческаго смысла, то здѣсь изображается беззаботность проро-

ка: ни при бурѣ, ни при опасностяхъ онъ не смущается и одинаково держитъ себя какъ въ тихую погоду, такъ при угрожающемъ кораблекрушеніи. Когда другіе взываютъ къ богамъ своимъ, выбрасываютъ вещи и каждый употребляетъ усилія, какія можетъ, онъ остается настолько спокойнымъ, безмятежнымъ и беззаботнымъ, что спускается во внутренность корабля и спокойно спитъ. Но можно и такъ сказать: онъ сознавалъ, что чрезъ свое бѣгство онъ согрѣшилъ, презрѣвъ повелѣнія Господни, и, между тѣмъ какъ другіе не знали, онъ зналъ, что жестокая буря поднимается [именно] противъ него; поэтому онъ спускается во внутренность корабля и со скорбію скрывается, чтобы не видѣть волнъ, которыя поднимались противъ него, какъ божественные мстители. Спитъ же онъ вслѣдствіе не беззаботности, а печали. Ибо и объ апостолахъ мы читаемъ, что при страданіи Господа они, вслѣдствіе великой скорби, погрузились въ сонъ (Матѳ. гл. 26). Если же объяснять это, какъ образъ (in typo), то сонъ и глубокое усыпленіе пророка означаетъ такого человѣка, который находится въ состояніи оцѣпенѣнія и безпамятства вслѣдствіе заблужденія и который не ограничивается тѣмъ, что бѣжитъ отъ лица Божія, но, вслѣдствіе нѣкотораго рода умопомѣшательства, помрачившійся умъ его не замѣчаетъ гнѣва Божія и какъ бы спитъ спокойно, обнаруживая свой глубокій сонъ чрезъ храпѣніе.

Ст. 6. *И подошелъ къ нему кормчій и сказалъ ему: что ты спишь? встань, призови Бога твоего; можетъ быть, Богъ вспомнитъ о насъ, и мы не погибнемъ.* LXX: *И пришелъ къ нему помощникъ кормчаго и сказалъ ему: что ты храпишь? встань, призови Бога твоего; можетъ быть, Богъ спасетъ насъ, и мы не погибнемъ.* Естественно, что каждый при собственной опасности болѣе надѣется на другаго; поэтому кормчій или начальникъ корабля, который долженъ былъ ободрять боязливыхъ пассажировъ, видя великую опасность, будитъ спящаго, укоряетъ его за неожи-

данную безпечность и увѣщаетъ его помолиться въ свою очередь Богу своему, чтобы у тѣхъ, для коихъ общая была опасность, общею была и молитва. Затѣмъ, согласно съ иносказательнымъ смысломъ, есть очень много такихъ, которые, плавая вмѣстѣ съ Іоною и имѣя собственныхъ боговъ, спѣшатъ достигнуть созерцанія радости. Но когда на Іону падетъ жребій и, вслѣдствіе смерти его, утихнетъ буря вѣка сего, и на морѣ снова настанетъ тишина; тогда будутъ поклоняться единому Богу и приносить Ему духовныя жертвы, которыхъ они въ буквальномъ смыслѣ, конечно, не имѣли, когда находились среди волнъ.

Ст. 7. *И сказали другъ другу: придите, и бросимъ жребій, и узнаемъ, отчего бѣда эта на насъ. И бросили жребій, и палъ жребій на Іону.* LXX: *И сказалъ каждый ближнему своему: придите, бросимъ жребій и узнаемъ, за кого зло это на насъ. И бросили жребій, и жребій палъ на Іону.* Они знали природу моря и, плавая столько времени, знали причины бурь и вѣтровъ, и если бы они видѣли обычныя волны и такія, которыя извѣстны имъ были изъ прежнихъ опытовъ ихъ, то, конечно. никогда не стали бы доискиваться виновника угрожающаго кораблекрушенія и не пытались бы чрезъ нѣчто неизвѣстное избѣжать извѣстной опасности. Но на основаніи этого примѣра мы не должны поспѣшно приходить къ вѣрѣ въ жребій или связывать съ этимъ свидѣтельствомъ сказанное въ Дѣяніяхъ апостоловъ, гдѣ Матѳей избирается по жребію въ апостола (Дѣян. гл. 1), потому что преимущества нѣкоторыхъ не могутъ быть общимъ закономъ. Ибо, какъ ослица говорила для осужденія Валаама (Числ. гл. 22), какъ Фараонъ (Быт. гл. 41) и Навуходоносоръ (Дан. гл. 2) чрезъ сновидѣнія узнали, для своего осужденія, будущее и однако не признали Бога, посылающаго откровенія, и также Каіафа предсказалъ, самъ не зная [смысла своего предсказанія], что лучше одному умереть за всѣхъ (Іоанн. гл. 11 и 18); такъ и на этого бѣглеца па-

даетъ жребій не силою жребіевъ, и тѣмъ болѣе жребіевъ языческихъ, а по волѣ Того, кто направлялъ невѣрные жребіи. Что же касается словъ: *и узнаемъ, за кого зло это на насъ,* то здѣсь *зло* (malitia) мы должны понимать въ смыслѣ печали и бѣдствія, подобно тому, какъ въ слѣдующихъ словахъ: *довлѣетъ дневи злоба его* (Матѳ. 6, 34), также у пророка Амоса: *или будетъ зло во градѣ, еже Господь не сотвори* (Амос. 3, 6), и у Исаіи: *Азъ Господь, творяй миръ и зиждяй злая* (Исаіи 45, 7). Но въ другомъ мѣстѣ зло понимается, какъ противоположность добродѣтели, какъ выше мы читаемъ у этого же самаго пророка: *взыде вопль злобы его ко Мнѣ* (Іон. 1, 2).

Ст. 8. *И сказали ему: открой намъ: за кого эта бѣда на насъ, какое твое занятіе, какая твоя страна и куда ты отправляешься или изъ какого ты народа?* LXX: *И сказали ему: объяви намъ: за кого это зло на насъ, какое твое занятіе, и откуда идешь, и куда отправляешься, и изъ какой страны и изъ какого ты народа?* На кого указалъ жребій, того они заставляютъ, чтобы онъ самъ объявилъ, почему поднялась такая буря или почему противъ нихъ разразился сильный гнѣвъ Божій. *Открой намъ*, говорятъ, *за кого эта бѣда на насъ,* чѣмъ ты занимаешься, изъ какой страны, изъ какого народа ты происходишь и куда спѣшишь отправиться? Здѣсь заслуживаетъ замѣчанія также та краткость, которой мы обыкновенно удивлялись въ словахъ Виргилія [1]):

Онъ говоритъ имъ: что васъ побудило,
Юноши, въ путь неизвѣстный пускаться? Куда вы стремитесь?
Кто вы? Откуда? Съ войною ли, съ миромъ ли прибыли вы къ намъ?

Спрашиваютъ о личности его, о странѣ, о цѣли путешествія и его городѣ, чтобы отсюда узнать и о причинѣ бѣдствія.

---

1) *Virgil.* Aeneid. VIII, 112—114.

Ст. 9. *И онъ сказалъ имъ: я еврей, и боюсь Господа Бога небеснаго, сотворившаго море и сушу.* LXX: *И онъ сказалъ имъ: я рабъ Господа, и почитаю Бога небеснаго, сотворившаго море и сушу.* Онъ не сказалъ: *я іудей*, потому что отдѣленіе десяти колѣнъ отъ двухъ дало это наименованіе народу, но *я еврей*, то есть περάτης, *переходящій* какъ и Авраамъ, который могъ сказать: *преселникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13), о чемъ въ другомъ псалмѣ написано: *преидоша отъ языка въ языкъ и отъ царствія въ люди ины* (Псал. 104, 13), и Моисей говоритъ: *мимошедъ увижду видѣніе великое сіе* (Исх. 3, 3). *И боюсь Господа Бога небеснаго*: не боговъ, которыхъ вы призываете и которые не могутъ спасти, но Бога небеснаго, сотворившаго море и сушу: море, по которому я убѣгаю, и сушу, съ которой я бѣгу. И справедливо въ отличіе отъ моря называется не земля, а суша. Также въ краткихъ словахъ указывается на Творца вселенной, который есть Господь и неба, и земли, и моря. Но возникаетъ вопросъ: чѣмъ подтверждается истинность словъ: *боюсь Господа Бога небеснаго*, когда онъ не исполняетъ повелѣній Его? Мы можемъ отвѣтить, что и грѣшники боятся Бога, и рабамъ свойственно не любить, а бояться. Впрочемъ, въ этомъ мѣстѣ страхъ можно понимать въ смыслѣ почитанія примѣнительно къ пониманію тѣхъ, которые слышали о Богѣ, но еще не знали Его.

Ст. 10. *И устрашились люди страхомъ великимъ, и сказали ему: для чего ты это сдѣлалъ? Ибо узнали* [*эти*] *люди, что онъ бѣжалъ отъ лица Господня, какъ онъ* [*самъ*] *объявилъ имъ.* LXX: *И устрашились люди страхомъ великимъ, и сказали ему: для чего ты это сдѣлалъ? Ибо узнали эти люди, что онъ бѣжалъ отъ лица Господня, какъ онъ* [*самъ*] *объявилъ имъ.* Здѣсь хронологическій порядокъ обратный: такъ какъ можно было сказать, что не было никакой причины для страха на основаніи того, что

онъ заявилъ имъ, сказавъ: *я еврей, и боюсь Господа Бога небеснаго, сотворившаго море и сушу*; то тотчасъ присоединяется, что они потому устрашились, что онъ объявилъ имъ, что онъ бѣжитъ отъ лица Господа и не исполнилъ повелѣній Его. Поэтому они укоряютъ его и говорятъ: *для чего ты это сдѣлалъ?* то есть, если ты боишься Бога, то почему убѣгаешь? Если такъ могуществененъ, какъ ты говоришь, Тотъ, кого ты почитаешь, то какимъ образомъ ты можешь убѣжать отъ Него? Они испытываютъ великій страхъ, потому что понимаютъ, что это святой человѣкъ и изъ святаго рода (ибо, какъ снявшіеся съ якоря въ Іоппіи, они знали о преимуществѣ еврейскаго народа), и однако не могутъ скрыть убѣгающаго. Великъ тотъ, кто убѣгаетъ, но болѣе великъ Тотъ, кто ищетъ его; они не осмѣливаются выдать его, но не могутъ и скрыть. Они укоряютъ его за вину его, выражаютъ страхъ, просятъ, чтобы тотъ самъ послужилъ средствомъ спасенія, кто совершилъ грѣхъ. Можетъ быть также, что словами: *для чего ты это сдѣлалъ?* они не укоряютъ его, а спрашиваютъ, желая знать причину бѣгства раба отъ Господа, сына отъ Отца, человѣка отъ Бога. Что это, говорятъ, за тайна, что оставляютъ землю, стремятся на моря, покидаютъ отечество, ищутъ чужеземныхъ странъ?

Ст. 11. *И сказали ему: что намъ сдѣлать съ тобою, чтобы море утихло для насъ? ибо море прибывало и воздымалось.* LXX: *И сказали ему: что намъ сдѣлать съ тобою, чтобы море утихло для насъ? Ибо море прибывало и болѣе воздымало волны.* Ты говоришь, что изъ-за тебя поднялись вѣтры, волны, море, пучины? Ты указалъ причину болѣзни, укажи и средство уврачеванія. Такъ какъ противъ насъ поднимается море, то мы понимаемъ, что подвергаемся гнѣву за принятіе тебя. Если вина состоитъ въ томъ, что мы приняли тебя, то что мы можемъ сдѣлать для того, чтобы Господь не гнѣвался?

Что намъ сдѣлать съ тобою, то есть, убить тебя? Но ты чтитель Господа. Сохранить тебя? Но ты убѣгаешь отъ Бога. Нашъ долгъ предоставить себя въ твое распоряженіе; тебѣ слѣдуетъ приказать, что мы должны сдѣлать для того, чтобы утихло море, которое теперь чрезъ свое волненіе свидѣтельствуетъ о гнѣвѣ Творца. И тотчасъ историкъ присоединяетъ причину такого рода вопроса, говоря: *море прибывало и воздымалось*. Оно прибывало, какъ ему было повелѣно, прибывало, чтобы отмстить за Господа своего, прибывало, преслѣдуя бѣжавшаго пророка. Воздымалось же оно болѣе и болѣе съ каждою минутою и, какъ бы вслѣдствіе замедленія корабельщиковъ, все болѣе волновалось, чтобы показать, что наказаніе не можетъ быть отсрочено Творцомъ.

Ст. 12. *И сказалъ онъ имъ: возьмите меня и бросьте меня въ море, и море утихнетъ для васъ; ибо я знаю, что ради меня постигла васъ эта великая буря.* LXX: *И сказалъ имъ Іона: возьмите меня и бросьте меня въ море, и утихнетъ море для васъ; ибо я знаю, что ради меня постигло васъ великое волненіе.* Противъ меня свирѣпствуетъ буря, она меня ищетъ и угрожаетъ вамъ кораблекрушеніемъ для того, чтобы меня поразить: она поразитъ меня, чтобы чрезъ мою смерть вы остались живыми. *Я знаю*, говоритъ онъ, *что ради меня эта великая буря.* Мнѣ не безъизвѣстно, что для наказанія меня приходятъ въ смятеніе стихіи, нарушается порядокъ міра, преслѣдуетъ меня гнѣвъ, угрожаетъ вамъ кораблекрушеніе; сами волны внушаютъ вамъ бросить меня въ море. Если я понесу всю тяжесть бури, вы снова получите спокойствіе. Заслуживаетъ вниманія также великодушіе нашего бѣглеца: онъ не уклоняется, ничего не скрываетъ, не отрицаетъ; но сознается въ бѣгствѣ и добровольно принимаетъ наказаніе, желая самъ погибнуть, чтобы ради него не погибли другіе и чтобы къ грѣху бѣгства не присоединилась еще виновность въ смерти другихъ. Это сказано нами примѣнительно къ историческому смыслу. Но намъ

не безъизвѣстно, что дующіе вѣтры, которымъ, по Евангелію, Господь повелѣлъ утихнуть, и находящееся въ опасности судно, на которомъ спалъ Іона, и волнующееся море, которому изрекается запрещеніе: *молчи* и *престани* (Марк. 4, 39), относятся къ лицу Господа Спасителя, поддерживающему находящуюся въ опасности церковь или апостоловъ, которые, оставляя Его при страданіи, какъ бы бросили Его въ волны. Этотъ Іона говоритъ: *Я знаю, что ради Меня постигла васъ великая буря*; потому что вѣтры видятъ, что Я отправляюсь съ вами въ Ѳарсисъ, то есть плыву къ созерцанію радости, чтобы привести васъ съ Собою къ радости и чтобы также вы были тамъ, гдѣ Я и Отецъ (Іоанн. 14, 3). Поэтому они свирѣпствуютъ; поэтому міръ, который во злѣ лежитъ (1 Іоанн. 5, 19), поднимаетъ шумъ; поэтому стихіи приходятъ въ смятеніе, смерть хочетъ поглотить Меня, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ умертвить и васъ, и не замѣчаетъ, что она какъ бы хватаетъ пищу на удѣ, чтобы самой умереть чрезъ Мою смерть. *Возьмите меня, и бросьте въ море*. Не наше дѣло лишать себя жизни, но мы должны охотно принимать смерть отъ другихъ. Поэтому и при гоненіяхъ нельзя лишать себя жизни собственноручно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда цѣломудріе подвергается опасности, но должно склонять выи для наносящаго ударъ. Такъ, говоритъ онъ, укротите вѣтры, такъ сдѣлайте какъ бы умилостивительное возліяніе для моря: буря, ради меня свирѣпствующая противъ васъ, утихнетъ вслѣдствіе моей смерти.

Ст. 13. *И начали люди гресть, чтобы возвратиться къ сушѣ, но не могли; потому что море прибывало и воздымалось противъ нихъ.* LXX: *И усиливались люди возвратиться къ землѣ, но не могли, потому что море прибывало и болѣе поднималось противъ нихъ.* Пророкъ произнесъ приговоръ противъ себя; но они, узнавъ, что онъ почитаетъ Бога, не осмѣливались наложить руки на него;

поэтому они усиливались возвратиться къ сушѣ и избѣжать опасности, чтобы не проливать крови, предпочитая погибнуть, нежели погубить. Какая перемѣна! Народъ, служившій Богу, говоритъ: *распни, распни Его* (Іоанн. 19, 6). А этимъ повелѣвается умертвить, море неистовствуетъ, буря требуетъ, и однако они, пренебрегая собственною опасностію, заботятся о спасеніи другаго Поэтому LXX и выражаются παρεβιάζοντο, то есть *желали пересилить* и побѣдить природу, чтобы не причинить насилія пророку Божію. Гребли же эти люди, чтобы возвратиться къ сушѣ, потому, что, не зная тайны того, кто долженъ былъ пострадать, они думали, что корабль можетъ спастись отъ опасности, между тѣмъ какъ низверженіе Іовы [въ море] должно было послужить къ облегченію корабля.

Ст. 14. *И воззвали они къ Господу и сказали: молимъ Тебя, Господи, да не погибнемъ за душу этого человѣка, и да не вмѣнишь намъ кровь невинную; ибо Ты, Господи, содѣлалъ, какъ восхотѣлъ.* LXX: *И воззвали они къ Господу и сказали: Господи! да не погибнемъ мы за душу этого человѣка, и да не вмѣнишь намъ кровь праведную; ибо Ты, Господи, содѣлалъ, какъ восхотѣлъ.* Велика вѣра корабельщиковъ: они сами находятся въ опасности, и молятся о спасеніи (anima) другаго. Ибо они знаютъ, что хуже смерть грѣшника, нежели [утрата] жизни. *И да не вмѣнишь намъ*, говорятъ, *кровь невинную*. Они призываютъ Господа въ свидѣтели, чтобы не было имъ вмѣнено все то, что они сдѣлаютъ, и какъ бы говорятъ: мы не желаемъ погубить пророка Твоего; но и онъ самъ объявилъ о гнѣвѣ Твоемъ, и буря объ этомъ свидѣтельствуетъ, потому что Ты, Господи, содѣлалъ, какъ восхотѣлъ, Твоя воля исполняется нашими руками. Слова корабельщиковъ не кажутся ли намъ заявленіемъ Пилата, который омываетъ руки свои и говоритъ: *неповиненъ есмь отъ крове* Человѣка *сего* (Матѳ. 27, 24)? Язычники не желаютъ погубить Христа, свидѣтельствуютъ

о невинной крови, а іудеи говорятъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25). Поэтому если они будутъ поднимать руки [къ небу], то не будутъ услышаны, ибо онѣ полны крови. *Ибо Ты, Господи, содѣлалъ, какъ восхотѣлъ*: въ томъ, что мы приняли его, что поднялась буря, что свирѣпствуютъ вѣтры, что море воздымаетъ волны, что бѣглецъ уличается жребіемъ, что онъ объявляетъ, какъ должно поступить,—во всемъ этомъ Твоя воля, Господи, ибо Ты содѣлалъ, какъ восхотѣлъ. Поэтому и Спаситель говоритъ въ Псалмѣ: *еже сотворити волю Твою,* Господи, *восхотѣхъ* (Псал. 39, 9).

Ст. 15. *И взяли Іону, и бросили въ море, и море остановилось въ ярости своей.* LXX: *И взяли Іону, и бросили въ море, и остановилось въ морѣ волненіе его.* Не сказалъ: схватили, не говоритъ: бросились на него, но: *взяли* (tulerunt), какъ бы неся его изъ уваженія и почтенія къ нему. и когда бросали его въ море, онъ не сопротивлялся, но самъ отдалъ себя въ ихъ распоряженіе. И море *остановилось,* потому что оно нашло того, кого искало. Подобно тому, какъ преслѣдующій убѣжавшаго быстро бѣжитъ за нимъ, а когда догонитъ его, то перестаетъ бѣжать, но останавливается и держитъ того, кого поймалъ; такъ и море выражало гнѣвъ, пока не было Іоны, а когда заключило въ свои нѣдра того, кого искало, оно радуется, ласкаетъ его, и вслѣдствіе радости возвращается тихая погода. Если мы обратимъ вниманіе до страданія Христа на заблужденія міра, на противные вѣтры различныхъ ученій, на корабль и весь родъ человѣческій, то есть на твореніе Господне, находящееся въ опасности, а послѣ страданія Его—на тишину вѣры, на миръ въ мірѣ, на безопасность всѣхъ и на обращеніе къ Богу; то увидимъ, какимъ образомъ послѣ низверженія Іоны въ морѣ прекратилось волненіе (*или* прекратилась ярость) его.

Ст. 16. *И устрашились люди Господа страхомъ великимъ, и принесли Господу жертвы и дали обѣты.* LXX

[перевели] такимъ же образомъ. До страданія Господа они въ страхѣ взывали къ богамъ своимъ; но послѣ страданія Его они страшатся Господа, то есть чтутъ Его и поклоняются Ему, и не просто страшатся, какъ читаемъ въ началѣ (ст. 5), но страхомъ великимъ, согласно съ слѣдующими словами: *всею душею, и всѣмъ сердцемъ и всею мыслію твоею* (Матѳ. 22, 37). *И принесли жертвы*, не въ буквальномъ смыслѣ, потому что таковыхъ они не имѣли, когда находились среди волнъ, но въ томъ смыслѣ, что жертвою Богу служитъ духъ сокрушенный (Псал. 50, 19). И въ другомъ мѣстѣ говорится: *пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя* (Псал. 49, 14), и еще: *воздадимъ* Тебѣ тельцовъ *устенъ нашихъ* (Осіи 14, 3). Поэтому они на морѣ приносятъ жертвы и добровольно обѣщаютъ другія [жертвы], давая обѣты никогда не отступать отъ Того, котораго начали чтить. Они устрашились страхомъ великимъ, потому что изъ тишины моря и удаленія бури увидѣли истинность словъ пророка. Іона чрезъ свое бѣгство на морѣ, крушеніе и смерть спасаетъ колеблемый волнами корабль, спасаетъ язычниковъ, которые прежде колебались вслѣдствіе заблужденій и различныхъ воззрѣній міра. И Осія, Амосъ, Исаія, Іоиль, которые пророчествовали въ тоже время, не могли исправить народъ въ Іудеѣ. Это показываетъ, что буря не можетъ утихнуть иначе, какъ только чрезъ смерть бѣжавшаго.

Глава II. Ст. 1. *И уготовалъ Господь большую рыбу, чтобы она поглотила Іону.* LXX: *И повелѣлъ Господь киту великому, и проглотилъ онъ Іону.* Господь повелѣлъ смерти и преисподней принять пророка. Сколько радовалась смерть при поглощеніи его, считая его добычею для жадной пасти, столько же печалилась при изверженіи его. Тогда исполнилось написанное у Осіи: „буду смертію твоею, смерть, буду ужаленіемъ для тебя, адъ (Осіи 13, 14)“. Въ еврей-

скомъ текстѣ мы читаемъ *большая рыба*, вмѣсто чего LXX толковниковъ и Господь въ Евангеліи (Матѳ. 12, 40), кратче выражая сущность дѣла, говорятъ *китъ*. Въ еврейскомъ текстѣ стоитъ *dag gadol*, то есть *большая рыба*; но это, безъ сомнѣнія, означаетъ *кита* (cetum) [1]). Должно замѣтить также, что гдѣ предполагалась погибель, тамъ оказалось спасеніе. Далѣе, слово *уготовалъ* означаетъ или то, что [Богъ] создалъ его въ началѣ, о чемъ и въ псалмѣ пишется: *змій сей, егоже создалъ еси ругатися ему* (Псал. 106, 26), или же, можетъ быть, повелѣлъ ему приблизиться къ кораблю, принять выброшеннаго Іону въ свои нѣдра и вмѣсто смерти доставить ему убѣжище, чтобы тотъ, кто на кораблѣ испыталъ гнѣвъ Божій, при смерти испыталъ благость Его.

И былъ Іона во чревѣ рыбы три дня и три ночи. LXX: *И былъ Іона во чревѣ кита три дня и три ночи.* Таинственный смыслъ этого мѣста Господь изъяснилъ въ Евангеліи (Матѳ. гл. 12), и было бы излишне сказать или то же самое, или иное, нежели изложенное самимъ пострадавшимъ. Мы только спрашиваемъ: какимъ образомъ Онъ пробылъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи? Нѣкоторые раздѣляютъ на два дня и [двѣ] ночи παρασχευὴν (пятницу), когда, по исчезновеніи солнца отъ шестаго часа до часа девятаго (Матѳ 27, 45), ночь послѣдовала за днемъ и, присоединяя субботу, полагаютъ, что это должно считать за три дня и три ночи; но мы синекдохически (συνεχδοχιχῶς) понимаемъ цѣлое подъ частью, такъ что съ того момента, какъ Онъ [2]) умеръ, въ пятницу (ἐν παρασχευῇ) мы считаемъ одинъ день и ночь, другую въ субботу [3]), а третью ночь, причисляемую къ дню Господню [4]), мы относимъ къ началу слѣ-

---

[1]) Впрочемъ, и слово *cetus* (χῆτος) означаетъ не только кита, но и всякое большое морское животное.

[2]) Іисусъ Христосъ.

[3]) Именно ночь съ пятницы на субботу.

[4]) Воскресному.

дующаго дня; потому что и въ книгѣ Бытія (гл. 1) ночь относится не къ предшествующему, а къ послѣдующему дню и составляетъ начало будущаго [дня], а не конецъ прошедшаго. Для большей удобопонятности выражу это проще. Представь себѣ, что кто-нибудь вышелъ изъ одного мѣста въ девятомъ часу и на другой день въ третьемъ часу прибылъ въ другое мѣсто. Если я скажу, что онъ совершилъ путь въ два дня, то не могутъ прямо обвинять меня во лжи изъ-за того, что этотъ путникъ употребилъ на путешествіе не всѣ часы, а лишь нѣкоторую часть каждаго изъ двухъ дней. Мнѣ по крайней мѣрѣ кажется, что здѣсь должно быть такого рода объясненіе. Если же кто либо не приметъ этого и можетъ лучше истолковать это таинственное мѣсто, то слѣдуетъ предпочесть его объясненіе.

Ст. 2. *И помолился Іона Господу Богу своему изъ чрева рыбы, и сказалъ.* LXX [перевели] такимъ же образомъ, измѣнивъ лишь порядокъ словъ. Если Іона прообразуетъ Господа и чрезъ пребываніе въ теченіе трехъ дней и ночей во чревѣ кита указываетъ на страданіе Спасителя, то и молитва его должна быть прообразомъ (typus) молитвы Господней. Мнѣ не безъизвѣстно, что нѣкоторымъ покажется невѣроятнымъ то, что человѣкъ могъ оставаться цѣлымъ и невредимымъ въ теченіе трехъ дней и ночей во чревѣ кита, вслѣдствіе чего утихла буря. Это, конечно, будутъ или вѣрные или невѣрные. Если вѣрные, то тѣмъ болѣе они должны вѣрить этому, подобно тому, какъ [должны вѣрить, что] три отрока, брошенные въ раскаленную печь, остались настолько невредимыми, что даже одеждъ ихъ не коснулся запахъ огня (Дан. гл. 3), что море отступило и подобно стѣнамъ съ обѣихъ сторонъ оставалось неподвижнымъ, чтобы дать дорогу для прохожденія народу (Исх. гл. 14), что львы, голодъ которыхъ увеличивалъ въ нихъ ярость, со страхомъ смотрѣли на свою добычу, какъ бы обладая человѣческимъ разумомъ, и не касались ея, и т. под. Если же это будутъ невѣрные, то пусть они читаютъ пятнадцать книгъ Мета-

морфозъ Назона и всю греческую и латинскую исторію, и тамъ увидятъ, какъ Дафна превратилась въ лавръ или сестры Фаэтона въ тополи, какъ Юпитеръ, высшій богъ ихъ, превратился въ лебедя, изливался въ видѣ золота, принималъ видъ быка, и прочія баснословныя сказанія, гнусность которыхъ противорѣчитъ божественной святости. Они вѣрятъ этому и говорятъ, что для Бога все возможно; но вѣря безчестному и защищая [въ отношеніи къ этому] всемогущество Божіе, они отрицаютъ эту силу въ отношеніи къ честному. Что касается словъ: *и помолился Іона Господу Богу своему изъ чрева рыбы и сказалъ,* то мы понимаемъ ихъ въ томъ смыслѣ, что когда Іона понялъ, что онъ остался невредимъ во чревѣ кита, то не отчаялся въ милосердіи Господа, но всецѣло обратился къ молитвѣ. Ибо Богъ, сказавшій относительно праведника: *съ нимъ есмь въ скорби* (Псал. 90, 15), и: „когда онъ воззоветъ ко Мнѣ, Я скажу: вотъ Я (сн. Исаіи 58, 9)“, былъ съ нимъ, и тотъ, кому Онъ внялъ, можетъ сказать: *въ скорби распространилъ мя еси* (Псал. 4, 1).

Ст. 3. *Воззвалъ я въ скорби моей къ Господу, и Онъ услышалъ меня, изъ чрева преисподней я воззвалъ, и Ты услышалъ голосъ мой.* LXX [перевели] такимъ же образомъ, измѣнивъ только слѣдующее: *изъ чрева преисподней Ты услышалъ голосъ вопля моего.* Не сказалъ онъ *взываю,* но *воззвалъ,* и не относительно будущаго молится, но за прошедшее благодаритъ, показывая намъ, что съ того времени, какъ онъ, будучи брошенъ въ море, увидѣлъ кита, столь массивное тѣло его и громадную пасть, поглотившую его, онъ вспомнилъ о Господѣ и воззвалъ,—или потому, что воды отступили и дали ему возможность взывать, или же вслѣдствіе всего расположенія сердца согласно съ словами Апостола: „взывая въ сердцахъ вашихъ: Авва, Отче (сн. Гал. 4, 6)“. Взывалъ же онъ къ Тому, кто знаетъ сердца человѣческія и кто говоритъ Моисею: *что вопіеши ко Мнѣ*

(Исх. 14, 15)? хотя Писаніе не упоминаетъ, что предъ этимъ онъ взывалъ. Также въ первомъ псалмѣ степеней мы читаемъ: *ко Господу, внегда скорбѣти ми, воззвахъ, и услыша мя* (Псал. 119, 1). Подъ чревомъ же преисподней мы можемъ понимать чрево кита, которое столь велико, что имѣетъ сходство съ преисподнею. Но можно лучше относить это къ лицу Христа, который подъ именемъ Давида воспѣваетъ въ псалмѣ: *не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (Псал. 15, 10). Бывшій живымъ въ преисподней остался свободнымъ среди умершихъ.

Ст. 4. *И ввергъ меня въ глубину, въ сердцѣ* (или: *и въ сердце*) *моря, и потокъ окружилъ меня.* LXX: *Ты ввергъ меня во глубину сердца морскаго, и потоки окружили меня.* Въ отношеніи къ лицу Іоны не трудно объясненіе: онъ былъ заключенъ во чревѣ кита, во глубинѣ и среди моря и былъ окруженъ водами его. Что же касается Господа Спасителя, то мы возьмемъ примѣръ изъ шестьдесятъ восьмаго псалма, въ которомъ говорится: *углѣбохъ въ тимѣніи глубины и нѣсть постоянія; пріидохъ во глубины морскія, и буря потопи мя* (Псал. 68, 3), о чемъ и въ другомъ псалмѣ говорится: *Ты же отринулъ еси и уничижилъ*, удалилъ *Помазанника* (*Christum*) *Твоего; разорилъ еси завѣтъ раба Твоего, осквернилъ еси на земли святыню его, разорилъ еси вся оплоты его* (Псал. 88, 39—41) и прочее. Ибо сравнительно съ небеснымъ блаженствомъ и тѣмъ мѣстомъ, о которомъ написано: *въ мирѣ* святомъ *мѣсто Его* (Псал. 75, 3), всякое земное обиталище полно волнъ, полно бурь. Далѣе, сердце моря означаетъ преисподнюю, вмѣсто чего въ Евангеліи мы читаемъ: *въ сердцы земли* (Матѳ. 12, 40). Какъ сердце находится въ срединѣ животнаго, такъ и преисподняя находится въ срединѣ земли. Или, можетъ быть, онъ говоритъ въ таинственномъ смыслѣ, что онъ находился въ сердцѣ моря, то есть среди искушеній. И хотя онъ находился среди

горькихъ водъ и былъ искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха (Евр. 4, 15), однако не испыталъ горечи водъ, но былъ окруженъ потокомъ, о которомъ и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *рѣчные потоки веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). и между тѣмъ какъ другіе пьютъ соленую воду, я среди искушеній, [говоритъ онъ], пилъ вполнѣ сладкую воду. И пусть тебѣ не кажется нечестивымъ то, что теперь Господь говоритъ: *Ты ввергъ Меня въ глубину*,—Тотъ, который говоритъ въ псалмѣ: *зане, егоже Ты поразилъ еси, тіи погнаша* (Псал. 68, 27), согласно съ тѣмъ, что отъ лица Отца у Захаріи говорится: *поражу пастыря, и расточатся овцы* (Зах. 13, 7; Матѳ. 26. 31).

Всѣ пучины Твои и волны Твои проходили надо мною. LXX: *Всѣ волны Твои и воды проходили надо мною*. Что надъ Іоною проходили поднявшіяся волны морскія и разразилась жестокая буря, въ этомъ никто не сомнѣвается. Но спрашиваемъ: какимъ образомъ всѣ поднявшіяся пучины и волны Божіи прошли надъ Спасителемъ? *Искушеніе житіе человѣку на земли* (Іов. 7, 1) или, какъ стоитъ въ еврейскомъ, *воинствованіе*, потому что мы здѣсь воинствуемъ, чтобы въ другомъ мѣстѣ быть увѣнчанными. Ибо нѣтъ никого изъ людей, кто могъ бы вынесть всѣ искушенія, кромѣ Того, кто, подобно намъ, былъ искушаемъ во всемъ, кромѣ грѣха (Евр. 4, 15). Поэтому и къ Коринѳянамъ говорится: *искушеніе васъ не достиже, точію человѣческое; вѣренъ же Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ съ искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести* (1 Кор. 10, 13). И такъ какъ всѣ преслѣдованія и все приключающееся не происходитъ безъ воли Божіей, то называются Божіими пучины и волны, которыя не поглотили Іисуса, но прошли надъ нимъ, только угрожая крушеніемъ, а не причиняя его. Такимъ образомъ всѣ преслѣдованія и бури, которыя удручали родъ человѣческій и отъ которыхъ подвергались крушенію корабли, раз-

разились, [говоритъ Онъ], надъ моею головою. Но я выдержалъ бури и сокрушилъ свирѣпые вѣтры, чтобы прочіе могли безопаснѣе плавать.

Ст. 5. *И я сказалъ: отверженъ я отъ созерцанія очей Твоихъ.* LXX: *Я сказалъ: отверженъ я отъ очей Твоихъ.* Прежде, нежели Я воззвалъ въ скорби моей и Ты услышалъ меня, потому что Я принялъ образъ раба, уподобившись ему въ немощности его, Я сказалъ: *отверженъ Я отъ созерцанія очей Твоихъ.* Когда Я былъ съ Тобою и пользовался Твоимъ свѣтомъ и въ Твоемъ (*или* въ Тебѣ) свѣтѣ былъ свѣтомъ, тогда Я не говорилъ: *отверженъ Я.* Но когда Я нисшелъ въ глубину морскую и облекся человѣческою плотію, то, подражая состоянію людей, говорю: *отверженъ Я отъ созерцанія очей Твоихъ.* Это Я сказалъ, какъ человѣкъ; но какъ Богъ и какъ бывшій образомъ Твоимъ и не почитавшій хищеніемъ быть равнымъ Тебѣ (Филипп. гл. 2), Я, желая привесть къ Тебѣ родъ человѣческій, чтобы тамъ, гдѣ Я и Ты, были всѣ тѣ, которые увѣровали въ Меня и Тебя, говорю имъ такъ:

Однако Я опять увижу святой храмъ Твой. LXX: *Не увижу ли я опять* (*putasne addam, ut videam*) *святой храмъ Твой?* Греческое слово ἆρα, вмѣсто котораго въ общепринятомъ изданіи (vulgata) стоитъ *putas* [1]), можетъ быть переведено чрезъ *итакъ* [2]), такъ что оно служитъ какъ бы для обозначенія послѣдняго вывода или заключенія изъ второй посылки и изъ доказательствъ силлогизма,—заключенія, выводимаго безъ сомнѣнія и колебанія, но съ увѣренностію и убѣжденіемъ. Вмѣсто этого мы перевели: *однако Я опять увижу святой храмъ Твой* сообразно съ тѣмъ, что отъ лица Его [3]) въ другомъ псалмѣ говорится: *Господи! возлю-*

---

1) *Putasne* собственно значитъ: *не думаешь ли ты?*

2) Слово ἆρα служитъ также вопросительною частицею и означаетъ: *ли* или *не-ли.*

3) Господа Спасителя.

бихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея (Псал. 25, 8), и сообразно съ евангельскимъ чтеніемъ, въ которомъ написано: *прослави Мя Ты, Отче, славою у Тебе, юже имѣхъ, прежде міръ не бысть* (Іоанн. 17, 5), на что Отецъ отвѣчалъ съ неба: *и прославихъ, и паки прославлю* (Іоанн. 12, 28). Или, можетъ быть, такъ какъ читается: *Отецъ во Мнѣ и Азъ во Отцѣ* (Іоанн. 14, 11), то какъ Сынъ есть храмъ Отца, такъ Отецъ есть храмъ Сына. Ибо Онъ самъ говоритъ: *Азъ изыдохъ отъ Отца и пріидохъ* (Іоанн. 16, 28), и: *Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоанн. 1, 1). Или же одинъ и тотъ же Спаситель, какъ человѣкъ проситъ, а какъ Богъ, обѣщаетъ и выражаетъ увѣренность относительно того, чѣмъ Онъ всегда обладалъ. Въ отношеніи же къ лицу Іоны, какъ желающаго или твердо уповающаго, можно это такъ понимать, что онъ, находясь въ морской глубинѣ, желалъ видѣть храмъ Господень и духомъ пророческимъ пребывалъ въ другомъ мѣстѣ и созерцалъ другое (*или* въ другомъ мѣстѣ)

Ст. 6. *Объяли меня воды до души моей, бездна окружила меня.* LXX: *Разлилась вокругъ меня вода до души моей, бездна послѣдняя окружила меня.* Эти, близкія къ безднамъ, воды, текущія въ землѣ, направляющіяся внизъ и много грязи увлекающія съ собою, стремятся умертвить не тѣло, а душу, потому что онѣ благорасположены къ тѣлу и благопріятствуютъ его страстямъ. Поэтому, какъ мы выше сказали, Господь говоритъ въ псалмѣ: *спаси мя,* Господи, *яко внидоша воды до души моея* (Псал. 68, 1), и въ другомъ мѣстѣ: *потокъ прейде душа наша* (Псал. 123, 4) и: *да не сведетъ о мнѣ ровенникъ устъ своихъ* и да не заграждаетъ меня преисподняя (Псал. 68, 16); пусть она не отказываетъ Мнѣ въ выходѣ, потому что Я по собственной волѣ нисшелъ, по собственной волѣ вознесусь, Я добровольно пришелъ въ качествѣ плѣнника, Я долженъ освободить плѣнныхъ во исполненіе словъ: *восшедъ на высоту, плѣ-*

нилъ плѣнъ (Псал. 67, 19; Ефес. 4, 8); ибо тѣхъ, кои прежде плѣнены были смертію, Онъ плѣнилъ для жизни. Подъ безднами же мы должны понимать извѣстныя пагубныя и злыя силы или власти, которыя преданы совершенію мученій и наказаній и къ которымъ сами бѣсы просятъ въ Евангеліи (Лук. гл. 8) не удалять ихъ. Иногда бездна понимается въ смыслѣ тайнъ, глубочайшаго разумѣнія и судовъ Божіихъ: *судьбы* Господни *бездна многа* (Псал. 35, 7) и: *бездна бездну призываетъ во гласъ хлябій Твоихъ* (Псал. 41, 8).

Ст. 6—7. *Море покрыло голову мою. До основаній горъ я нисшелъ; вереи земли заградили меня на вѣкъ.* LXX: *Голова моя достигла разсѣлинъ горъ. Я нисшелъ въ землю, вереи которой суть запоры вѣчные.* Никто не сомнѣвается въ томъ, что море покрыло голову Іоны, что онъ нисшелъ до основаній горъ и достигъ до глубины земли, какъ бы до верей и столповъ, на которыхъ, по волѣ Божіей, держится шаръ земной, о чемъ въ другомъ мѣстѣ говорится: *Азъ утвердихъ столпы ея* (Псал. 74, 4). Въ отношеніи же къ Господу Спасителю это по тому и другому изданію можно, какъ мнѣ кажется, понимать слѣдующимъ образомъ. Важнѣйшая часть (principale) или голова Его, то есть душа, которую вмѣстѣ съ тѣломъ Онъ удостоилъ принять ради нашего спасенія, сошла въ разсѣлины горъ, которыя покрывались волнами, которыя удалились отъ небесной свободы, которыя окружила бездна и которыя отдѣлились отъ величія Божія, и затѣмъ сошла также въ преисподнюю,—въ тѣ мѣста, куда, какъ бы во глубину и въ грязь грѣховъ, увлекались души, какъ говоритъ псалмописецъ: *внидутъ въ преисподняя земли, части лисовомъ будутъ* (Псал. 62, 10—11). Они служатъ вереями земли и какъ бы нѣкотораго рода запорами, въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ заключенія и наказаній, препятствующими плѣннымъ душамъ выйдти изъ преисподней. Поэтому LXX съ особою выразительностію перевели: κάτοχοι αἰώνιαι (или κατόχους αἰωνίους), то есть: они на-

всегда желаютъ удержать тѣхъ, которыми разъ овладѣли. Но Господь нашъ, о которомъ подъ именемъ Кира мы читаемъ у Исаіи: *врата мѣдяная сокрушу и вереи желѣзныя сломлю* (Исаіи 45, 2), нисшелъ до основаній горъ и былъ загражденъ вереями вѣчными, чтобы освободить всѣхъ заключенныхъ.

Но Ты, Господи Боже мой, возведешь изъ тлѣнія жизнь мою. LXX: *Но да взойдетъ изъ тлѣнія жизнь моя, Господи Боже мой.* Сказано въ собственномъ смыслѣ: *возведешь* или *да взойдетъ изъ тлѣнія жизнь моя*, потому что Онъ нисшелъ къ тлѣнію и въ преисподнюю. Это имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ слова пятнадцатаго псалма, которыя апостолами изъясняются, какъ предреченіе о Господѣ: *яко не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (Псал. 15, 10; Дѣян. 13, 35—37), потому что Давидъ померъ и былъ погребенъ, а тѣло Спасителя не увидѣло тлѣнія. Другіе объясняютъ это такъ, что, сравнительно съ небеснымъ блаженствомъ и словомъ Божіимъ, тѣло человѣческое, которое сѣется въ тлѣніи (1 Кор. 15, 42), есть тлѣніе и что въ сто второмъ псалмѣ въ отношеніи къ праведнику указывается на это: *исцѣляющаго вся недуги твои, избавляющаго отъ погибели* (или *отъ истлѣнія*) *животъ твой* (Псал. 102, 3—4). Поэтому и апостолъ говоритъ: *окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. 7, 24)? Оно именно называется тѣломъ смерти или тѣломъ уничиженія. Это (объясненіе] они примѣняютъ къ своей ереси, желая ложно представить антихриста подъ образомъ Христа и господствовать надъ церквами въ тѣхъ видахъ, чтобы утучнять чрево и, ведя плотскую жизнь, разсуждать противъ плоти. Но мы знаемъ, что тѣло, принятое отъ непорочной Дѣвы, было не тлѣніемъ, а храмомъ Христовымъ. Если же обратимся къ сужденію апостола въ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. 15, ст. 44), гдѣ тѣло называется духовнымъ, то, чтобы не показаться

наклонными къ словопреніямъ, мы скажемъ, что возстаетъ то же самое тѣло и та же плоть, которая была погребена и предана землѣ; она измѣняетъ только славу, но не измѣняетъ своей природы: ибо надлежитъ, чтобы тлѣнное сіе облеклось въ нетлѣніе и смертное сіе облеклось въ безсмертіе (1 Кор. 15, 53). Когда говорится *сіе*, то какъ бы пальцами указывается на тѣло; сіе, въ которомъ рождаемся, сіе, въ которомъ умираемъ, сіе, которое боятся принять подлежащіе наказанію, сіе, которое дѣвственность ожидаетъ въ возмездіе себѣ и котораго страшится прелюбодѣяніе, какъ наказанія. Въ отношеніи же къ Іонѣ это можно понимать слѣдующимъ образомъ: находясь во чревѣ кита, онъ, сообразно съ природою тѣлъ, долженъ былъ подвергнуться тлѣнію, обратиться въ пищу для этого животнаго и разсѣяться по его членамъ, однако онъ остался цѣлымъ и невредимымъ. Слова: *Господи Боже мой* выражаютъ чувство глубокой преданности, такъ что онъ, вслѣдствіе великаго благодѣянія, смотритъ на Бога, общаго для всѣхъ, какъ на своего собственнаго Бога.

Ст. 8. *Когда скорбію была объята во мнѣ душа моя, я вспомнилъ о Господѣ.* LXX: *Когда изнемогала во мнѣ душа моя, я вспомнилъ о Господѣ.* Когда, говоритъ, я не надѣялся ни на какую другую помощь, то воспоминаніе о Господѣ было моимъ спасеніемъ согласно съ слѣдующими словами: *помянухъ* Господа, *и возвеселихся* (Псал. 76, 4). И въ другомъ мѣстѣ: *помянухъ дни древнія и лѣта вѣчная помыслихъ* (Псал. 76, 6; 142, 5). Когда я, находясь во чревѣ кита, отчаявался въ спасеніи и когда немощность тѣла не допускала никакихъ надеждъ на жизнь, тогда все то, что казалось невозможнымъ, было побѣждено чрезъ воспоминаніе о Господѣ. Я видѣлъ себя заключеннымъ во чревѣ кита и всю надежду возложилъ на Господа. Отсюда мы узнаемъ, что, когда душа наша, по переводу LXX, изнемогаетъ и отторгается отъ тѣлесныхъ составовъ, то мысль

наша должна обращаться единственно къ Тому, кто остается Господомъ нашимъ, когда мы бываемъ и въ тѣлѣ, и внѣ тѣла. Не трудно объяснить это въ отношеніи къ лицу Спасителя, который сказалъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѳ. 26, 38); *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (тамъ же, ст. 39); *въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Лук. 23, 46) и прочее тому подобное.

Чтобы молитва моя дошла до Тебя, до храма святаго Твоего. LXX [перевели] подобнымъ образомъ. Я въ скорби вспоминаю о Господѣ для того, чтобы молитва моя со дна моря и изъ разсѣлинъ горъ дошла до неба и достигла святаго храма Твоего, въ которомъ Ты наслаждаешься вѣчнымъ блаженствомъ. Заслуживаетъ вниманія также та особенность, что молитва совершается за молитву: онъ молится о томъ, чтобы молитва его дошла до храма Божія. Онъ проситъ, какъ первосвященникъ, чтобы въ его тѣлѣ спасся народъ.

Ст. 9. *Хранящіе тщетно суетное оставятъ* (или *оставляютъ*) *милосердіе свое.* LXX: *Хранящіе суетное и ложное оставили милосердіе свое.* Богъ по природѣ милосердъ и готовъ по благости спасти тѣхъ, которыхъ не можетъ спасти по правосудію; но мы по своей винѣ утрачиваемъ и оставляемъ всегда готовое и самопредлагающее себя милосердіе [Божіе]. Сказалъ же онъ не: *дѣлающіе суетное* (ибо *суета суетствій, всяческая* суета,—Екклез. 1, 2), чтобы не казалось, что всѣ осуждаются и что всему роду человѣческому отказывается въ милосердіи, а: *хранящіе суетное* или *ложное,* отдающіеся этому съ сердечнымъ увлеченіемъ,—которые не только дѣлаютъ, но и хранятъ суетное, любя его и считая какъ бы за найденное сокровище. При этомъ обрати вниманіе на величіе души пророка: находясь въ морской глубинѣ, будучи окруженъ постояннымъ мракомъ во чревѣ такого чудовища, онъ не думаетъ о собственной опасности, но пускается въ общія разсужденія о природѣ. *Оставятъ,* говоритъ, *милосердіе свое.*

Хотя было оскорблено милосердіе, подъ которымъ мы можемъ понимать самаго Бога (ибо *щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ*,—Псал. 142, 8), однако оно не оставляетъ тѣхъ, которые хранятъ суетное, не отвращается отъ нихъ, а ожидаетъ ихъ обращенія; но они по собственной волѣ оставляютъ милосердіе, которое ждетъ и само предлагаетъ себя имъ. Можно это отнести и къ лицу Господа, какъ пророчество о вѣроломствѣ іудеевъ, которые, считая себя хранящими заповѣди человѣческія и правила фарисеевъ, составляющія суету и ложь, оставили Бога, который всегда миловалъ ихъ.

Ст. 10. *А я гласомъ хвалы принесу Тебѣ жертву; что обѣщалъ, то воздамъ Господу за спасеніе.* LXX: *А я съ гласомъ хвалы и исповѣданія принесу Тебѣ жертву; что обѣщалъ, то воздамъ Тебѣ, Господу, за спасеніе.* Хранящіе суетное оставили свое милосердіе, а я, который былъ поглощенъ для спасенія многихъ, гласомъ хвалы и исповѣданія совершу Тебѣ жертву, принося себя самого, *ибо пасха наша пожрена бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7). И, какъ истинный первосвященникъ и агнецъ, Онъ Себя самого принесъ за насъ. И исповѣдаю, говоритъ, Тебя, какъ прежде исповѣдалъ, говоря: *исповѣдаютися Отче, Господи небесе и земли* (Матѳ. 11, 25), и исполню обѣты, которые Я далъ Господу ради спасенія всѣхъ, чтобы все то, что Ты Мнѣ далъ, не погибло навѣкъ (Іоанн. 6, 39). Мы видимъ то, что Спаситель при Своемъ страданіи обѣщалъ ради нашего спасенія; постараемся же, чтобы Іисусъ не обманулся въ насъ; итакъ, будемъ чисты и далеки отъ всякой скверны грѣховной, чтобы Онъ принесъ насъ въ обѣщанную жертву Богу Отцу.

Ст. 11. *И сказалъ Господь рыбѣ, и извергла она Іону на сушу.* LXX: *И повелѣлъ Господь киту, и онъ извергъ Іону на сушу.* Это то, о чемъ, какъ мы выше читали, подъ образомъ Іоны Господь молился во чревѣ кита,

о которомъ и Іовъ таинственно говоритъ: *да прокленетъ ю проклинаяй той день, иже иматъ одолѣти великаго кита* (Іов. 3, 8). Такимъ образомъ повелѣвается этому великому киту, безднамъ и преисподней возвратить Спасителя землѣ, чтобы Тотъ, кто былъ умершимъ, освободилъ тѣхъ, которые были связаны узами смерти, и вывелъ весьма многихъ съ Собою для жизни. Что же касается слова *извергъ* (evomuit), то мы должны понимать его, какъ употребленное эмфатически (ἐμφατικώτερον), въ томъ смыслѣ, что жизнь побѣдоносно вышла изъ нѣдръ смерти.

Глава III. Ст. 1—2. *И было слово Господне къ Іонѣ во второй разъ, говорящее: встань и иди въ Ниневію, городъ великій, и проповѣдуй въ ней, какъ ты прежде проповѣдывалъ*, *то*, *что Я говорю тебѣ*. LXX: *И было слово Господне къ Іонѣ во второй разъ, говорящее: встань и иди въ Ниневію, городъ великій, и проповѣдуй въ ней, какъ ты прежде проповѣдывалъ то, что Я сказалъ тебѣ.* Пророку не говорится: почему ты не исполнилъ того, что тебѣ было повелѣно? но для него достаточно одного только вразумленія чрезъ бурю и поглощеніе [китомъ], чтобы тотъ, кто не внялъ Господу повелѣвающему, уразумѣлъ Его при своемъ избавленіи чрезъ Него. Также излишне было бы согрѣшившему рабу вмѣнять въ вину, послѣ испытанныхъ имъ бѣдствій, то, что онъ содѣлалъ, потому что подобнаго рода вразумленіе служитъ не столько средствомъ исправленія, сколько укоромъ. Господь нашъ послѣ воскресенія вторично посылается въ Ниневію, такъ что тотъ, кто прежде какъ бы убѣгалъ, говоря: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39), и не хотѣлъ хлѣбъ дѣтей отдавать псамъ (Матѳ. 15, 26), теперь, послѣ того, какъ тѣ сказали: *распни, распни Его; не имамы царя, токмо кесаря* (Матѳ. 26, 6 и 15), добровольно отправляется въ Ниневію, чтобы проповѣдывать послѣ воскресенія то,

что и прежде страданія было повелѣно Ему проповѣдывать. Все же то, что Ему повелѣвается, что Онъ повинуется, что не желаетъ, что снова вынуждается желать и что во второй разъ исполняетъ волю Отца, относи къ природѣ человѣческой и къ образу раба, къ которымъ примѣнимы эти слова.

Ст. 3—4. *И всталъ Іона, и пошелъ въ Ниневію по слову Господню; Ниневія же была городъ великій у Бога, на три дня пути. И началъ Іона входить въ городъ по пути одного дня.* LXX: *И всталъ Іона, и пошелъ въ Ниневію, какъ сказалъ ему Господь; Ниневія же была городъ великій у Бога, на протяженіи какъ бы трехъ дней пути. И началъ Іона входить въ городъ какъ бы на протяженіи одного дня пути.* Іона немедленно исполнилъ то, что ему было повелѣно. Ниневія же, въ которую отправился пророкъ, была большимъ городомъ и столь обширнымъ, что ее едва можно было обойти въ три дня пути. Но онъ, помня повелѣніе и прежнюю бурю, поспѣшно совершилъ трехдневный путь въ продолженіе одного дня, хотя нѣкоторые это просто объясняютъ такимъ образомъ, что онъ проповѣдывалъ только въ третьей части города, и слова его проповѣди тотчасъ достигли до прочихъ [жителей]. О Господѣ же нашемъ въ собственномъ смыслѣ говорится, что Онъ восталъ изъ мертвыхъ и проповѣдывалъ слово Божіе, когда послалъ апостоловъ крестить тѣхъ, которые были въ Ниневіи, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, то есть путемъ трехъ дней. Это таинство спасенія человѣческаго составляетъ также путь одного дня, то есть совершается чрезъ исповѣданіе единаго Бога, при проповѣди Іоны не столько апостоламъ, сколько чрезъ апостоловъ. Ибо Онъ самъ говоритъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что Ниневія есть городъ великій у Бога, потому что міръ и все чрезъ Него произошло, и безъ Него ничто не произошло (Іоанн. 1, 3). Должно замѣтить также, что не сказалъ *трехъ дней и ночей,*

или *одного дня и ночи*, но вообще, *дней* и *дня*, чтобы показать, что въ таинствѣ Троицы и въ исповѣданіи единаго Бога нѣтъ ничего темнаго

Ст. 4. *И возглашалъ онъ и говорилъ: еще сорокъ дней, и Ниневія будетъ разрушена*. LXX: *И проповѣдывалъ онъ и говорилъ: еще три дня, и Ниневія будетъ разрушена*. Число три, которое стоитъ въ переводѣ LXX, не соотвѣтствуетъ покаянію, и я не мало удивляюсь тому, почему такъ переведено, когда въ еврейскомъ языкѣ нѣтъ ничего общаго между этими словами [1]) ни въ буквахъ, ни въ слогахъ, ни въ звукахъ; потому что три называется *salos*, а сорокъ—*arbaim* [2]). Сверхъ того, и пророкъ, посланный въ столь далекій путь изъ Іудеи въ Ассирію, требовалъ покаянія, достойнаго его проповѣди, чтобы старыя и гнойныя раны были врачуемы чрезъ долговременное прикладываніе пластыря. Далѣе, число сорокъ примѣнимо къ грѣшникамъ, посту, молитвѣ, вретищу, слезамъ и продолжительнымъ моленіямъ. Поэтому и Моисей сорокъ дней постился на горѣ Синаѣ (Исх. гл. 34), и Илія, когда убѣгалъ отъ Іезавели, по возвѣщеніи голода землѣ израильской и при угрожающемъ ей свыше гнѣвѣ Божіемъ, постился, какъ написано (3 Цар. гл. 19), сорокъ дней. Также самъ Господь, истинный Іона, посланный для проповѣди міру, постился сорокъ дней и, оставляя намъ наслѣдіе поста, чрезъ это число приготовляетъ души наши къ вкушенію тѣла Своего. Что же касается выраженія *возглашалъ*, то чрезъ это исполняются евангельскія слова: *стояше* и возглашалъ въ храмѣ, *глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоанн. 7, 37). Ибо всѣ сло-

[1]) Между словами: три и сорокъ.

[2]) Число *три* (вм. 40) попало въ списки перевода LXX, какъ полагаютъ блаж Θеодоритъ, Θеофилактъ и многіе другіе, вслѣдствіе ошибки переписчиковъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ встрѣчается также число 40 или 43. См. Script. sacrae curs. compl. tom. XX. Paris. 1841, col. 840—841.

ва Спасителя, какъ составлявшія проповѣдь о великихъ предметахъ, называются возглашеніемъ (clamor).

Ст. 5. *И увѣровали мужи ниневійскіе въ Бога, и объявили постъ, и одѣлись во вретища отъ большаго до меньшаго.* LXX [перевели] подобнымъ же образомъ. Увѣровала Ниневія, а Израиль упорствуетъ въ невѣріи. Увѣровали необрѣзанные, а обрѣзанные остаются невѣрующими. И сперва вѣруютъ мужи ниневійскіе, достигшіе возраста Христова, и объявляютъ постъ и одѣваются во вретища отъ большаго до меньшаго. Сообразны съ покаяніемъ и пища и одежда, такъ что, оскорбивъ Бога чрезъ роскошь и великолѣпіе, они благоугождаютъ [Ему] чрезъ осужденіе того, чѣмъ прежде оскорбляли Его. Вретище и постъ составляютъ оружіе покаянія, это — помощники грѣшниковъ; прежде постъ и потомъ вретище; прежде то, что сокрыто, а послѣ того то, что явно; первое всегда совершается для Бога, а второе иногда и для людей, и если бы изъ двухъ предметовъ одинъ необходимо было устранить, то я скорѣе избралъ бы постъ безъ вретища, чѣмъ вретище безъ поста. Начинается [покаяніе] съ бо́льшаго возраста и доходитъ до меньшаго; потому что никого нѣтъ безъ грѣха, *аще и единъ день житіе его на земли, и изочтени* годы жизни его (Іов 14, 5). Ибо *аще звѣзды нечисты суть предъ* очами Бога, *кольми паче червь и гной* (Іов. 25, 5—6) и тѣ, которые виновны въ грѣхѣ, совершенномъ Адамомъ. Прекрасенъ также и порядокъ мыслей: Богъ даетъ повелѣніе пророку; пророкъ проповѣдуетъ городу; сначала вѣруютъ мужи, и когда они объявляютъ постъ, то всѣ возрасты облекаются во вретище. Мужи не объявляютъ о вретищѣ, а только о постѣ; но тѣ, которымъ внушается покаяніе, естественно съ постомъ соединяютъ и вретище, чтобы при пустомъ желудкѣ и при одеждѣ, свойственной печали, ревностнѣе молиться Богу.

Ст. 9. *И достигло слово до царя Ниневіи, и онъ всталъ съ престола своего, и снялъ съ себя одѣяніе свое,*

и одѣлся во вретище и сѣлъ на пеплѣ. И провозгласилъ и сказалъ въ Ниневіи отъ лица царя и вельможъ его, говоря: люди и скотъ, и волы и овцы пусть ничего не ѣдятъ, и не пасутся, и не пьютъ воды, и пусть люди и скотъ покроются вретищами и крѣпко взываютъ къ Господу, и пусть каждый обратится отъ злаго пути своего и отъ беззаконія рукъ своихъ. Кто знаетъ, можетъ быть Богъ обратится [*къ намъ*], *и проститъ* [*насъ*], *и прекратитъ ярость гнѣва Своего, и мы не погибнемъ.* LXX: *И дошло слово до царя Ниневіи, и онъ всталъ съ престола своего, и снялъ съ себя одѣяніе свое, и одѣлся во вретище, и сѣлъ на пеплѣ, и было объявлено въ Ниневіи царемъ и всѣми вельможами его, говорившими: люди и скотъ, и волы и овцы пусть ничего не ѣдятъ, и не пасутся, и не пьютъ воды; и одѣлись во вретища люди и скотъ, и воззвали сильно къ Господу, и каждый возвратился съ злаго пути своего и отъ беззаконія рукъ своихъ, говоря: кто знаетъ, можетъ быть Богъ обратится, чтобы внять мольбамъ, и отвратитъ ярость гнѣва Своего, и мы не погибнемъ.* Знаю, что многіе подъ царемъ Ниневійскимъ (который послѣднимъ услышалъ проповѣдь, и сошелъ съ престола своего, и снялъ прежнее убранство и, одѣвшись во вретище, сидѣлъ на пеплѣ, и, не довольствуясь собственнымъ обращеніемъ, проповѣдуетъ также покаяніе прочимъ своимъ соправителямъ, говоря: *люди и скотъ, волы и овцы* пусть томятся голодомъ, пусть одѣнутся во вретища и, осудивъ прежніе пороки, всецѣло предадутся покаянію) разумѣютъ діавола, который при концѣ міра оставитъ свое высокомѣріе, покается и возвратится въ прежнее состояніе (потому что никакое разумное и созданное Богомъ твореніе не должно погибнуть). Въ подтвержденіе этого мнѣнія приводятъ также тотъ примѣръ изъ книги Даніила, что Навуходоносоръ, послѣ семилѣтняго покаянія, снова получилъ царскую власть (Дан. гл. 4). Но такъ какъ Священное Писаніе не говоритъ этого и такъ какъ чрезъ

это вполнѣ уничтожается страхъ Божій въ людяхъ, которые легко склоняются къ порокамъ, думая, что даже діаволъ, виновникъ зла и источникъ всѣхъ грѣховъ, можетъ чрезъ покаяніе спастись; то мы должны удалить [это мнѣніе] изъ нашихъ мыслей. Мы должны также знать, что грѣшники, по Евангелію, посылаются *въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѳ, 25, 41), и что о нихъ говорится: *червь ихъ не скончается и огнь ихъ не угаснетъ* (Исаіи 66, 24). Мы знаемъ, что Богъ милосердъ и, будучи сами грѣшниками, не можемъ находить удовольствія [въ преувеличеніи] строгости Его; но мы также читаемъ: *милостивъ Господь и праведенъ, и Богъ нашъ милуетъ* (Псал. 114, 4). Правосудіе Божіе соединяется съ милосердіемъ, и съ ними Онъ приступаетъ къ суду: Онъ милуетъ, не переставая быть правосуднымъ, и судитъ по правдѣ, не переставая быть милосерднымъ. *Милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася* (Псал. 84, 11). Также, если всѣ разумныя творенія равны, возвышаются ли они по собственной волѣ чрезъ добродѣтели или низко опускаются чрезъ пороки, если, послѣ продолжительнаго періода и безчисленныхъ вѣковъ, все возвратится въ прежнее состояніе и если достоинство [всѣхъ] воинствующихъ одинаково; то какое будетъ различіе между дѣвственницею и публичною женщиною? Какое будетъ различіе между Матерью Господа и (что и сказать преступно) жертвами публичныхъ похотей? Не однимъ ли и тѣмъ же будутъ Гавріилъ и діаволъ? Не одно ли и тоже апостолы и демоны? Не одно ли и тоже пророки и лжепророки? Не одно ли и тоже мученики и гонители? Представь себѣ что угодно, удвой число лѣтъ и временъ и опредѣли безконечные вѣка для мученій, но если конецъ всѣхъ одинаковъ, то все прошедшее не имѣетъ никакого значенія, потому что мы стремимся не къ тому, чѣмъ мы когда-то были, а къ тому, чѣмъ мы всегда будемъ. Мнѣ не безъизвѣстно также то, что обыкновенно возражаютъ противъ этого и на чемъ основываютъ

свои надежды на спасеніе вмѣстѣ съ діаволомъ. Но теперь не время писать подробно противъ превратнаго ученія и діавольскихъ козней (σύμφραγμα) тѣхъ, которые тайно учатъ, а публично отрицаютъ. Для насъ достаточно высказать свое мнѣніе относительно разсматриваемаго свидѣтельства и, соотвѣтственно характеру толкованій, вкратцѣ объяснить, кто тотъ царь Ниневійскій, до котораго послѣдняго дошло слово Божіе. Какое значеніе у людей имѣетъ свѣтское краснорѣчіе и свѣтская мудрость, свидѣтелями этому служатъ Демосѳенъ, Туллій, Платонъ, Ксенофонтъ, Ѳеофрастъ, Аристотель и прочіе ораторы и философы, которые считаются какъ бы царями людей, и правила ихъ принимаются не какъ правила смертныхъ, а какъ изреченія боговъ. Поэтому Платонъ говоритъ: „счастливы будутъ государства, если философы будутъ царями или если цари будутъ философами". Но какъ трудно подобнаго рода людямъ вѣрить въ Бога, относительно этого я опущу примѣры изъ ежедневной жизни и обойду молчаніемъ то, что сообщаетъ древняя исторія язычниковъ,— для насъ достаточно свидѣтельства апостола, который въ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ, говоря: *видите званіе ваше, братіе, яко не мнози премудры по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни; но буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, и худородная міра и уничиженная избра Богъ* (1 Кор. 1, 26—28) и прочее. Поэтому онъ еще говоритъ: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу* (тамъ же ст. 19), и: *блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прелщая философіею и тщетною лестію* (Колос. 2, 8). Отсюда ясно, что цари міра послѣдними слышатъ проповѣдь Христову и, оставивъ блескъ краснорѣчія и красоту и изящество рѣчи, всецѣло предаются простотѣ и безъискусственности, и облекшись подобно простому народу, сидятъ на пеплѣ и разрушаютъ то, что прежде провозглашали. Мы можемъ имѣть примѣръ въ блаженномъ

Кипріанѣ, который прежде былъ защитникомъ идолослуженія, и достигъ такой славы за краснорѣчіе, что даже преподавалъ ораторское искусство въ Кароагенѣ; но онъ услышалъ наконецъ слово Іоны и, обратившись къ покаянію, достигъ такой степени добродѣтели, что публично проповѣдывалъ Христа и за Него склонилъ выю подъ мечъ. Такъ мы понимаемъ то, что царь Ниневіи сошелъ съ престола своего и перемѣнилъ порфиру на вретище, благовонія на грязь, чистоту на нечистоту,—на нечистоту не мыслей, а словеснаго изложенія. Поэтому и о Вавилонѣ у Іереміи говорится: *чаша златая Вавилонъ, напаяющи всю землю* (Іерем. 51, 7). Кого не упояло свѣтское краснорѣчіе? Чьи души оно не ослѣпляло стройностію рѣчи и блескомъ своего изложенія? Съ трудомъ люди сильные, знатные и богатые, и съ гораздо большимъ трудомъ краснорѣчивые вѣруютъ въ Бога, потому что мысль ихъ ослѣпляется богатствомъ, силою и роскошью и, будучи окружены пороками, они не могутъ видѣть достоинства и простоты Священнаго Писанія и судятъ о немъ не по высотѣ мыслей, а по низкому способу словеснаго выраженія. Но когда тѣ самые, которые прежде учили злу, обратятся къ покаянію и будутъ учить добру, тогда мы увидимъ, что народъ Ниневійскій обращается вслѣдствіе одной проповѣди и что исполняется написанное у Исаіи: *аще родися языкъ* въ одинъ разъ (Исаіи 66, 8). Также людей и скотъ, покрывшихся вретищами и взывающихъ къ Господу, понимай въ томъ же смыслѣ, что и разумные, и неразумные, и мудрые и простодушные приносятъ, вслѣдствіе проповѣди Іоны, покаяніе согласно съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ говорится: *человѣки и скоты спасеши, Господи*, (Псал. 35, 7). Мы можемъ также и иначе понимать скотъ, покрытый вретищами, главнымъ образомъ на основаніи слѣдующихъ свидѣтельствъ, въ которыхъ говорится: „солнце и луна покроются вретищемъ (Іезек. 32, 7)", и въ другомъ мѣстѣ: „покрою небо вретищемъ (Исаіи 50, 3)", то есть въ

смыслѣ печальной одежды, скорби и сѣтованія, что̀ метафорически (μεταφορικῶς) называется вретищемъ. Въ словахъ же: *кто знаетъ, можетъ быть Богъ обратится и проститъ* для того выражается сомнѣніе и неопредѣленность, чтобы люди, сомнѣваясь въ своемъ спасеніи, усерднѣе приносили покаяніе и болѣе склоняли Бога къ милосердію.

Ст. 10. *И увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злаго пути своего, и пожалѣлъ Богъ о злѣ, о которомъ сказалъ, что сдѣлаетъ имъ, и не сдѣлалъ.* LXX: *И увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злыхъ путей своихъ, и раскаялся Богъ въ злѣ, о которомъ сказалъ, что сдѣлаетъ имъ, и не сдѣлалъ.* Въ томъ и въ другомъ смыслѣ Богъ или въ то время городу ассирійскому или ежедневно народамъ всего міра угрожаетъ для того, чтобы они покаялись, и если они обратятся, то также Онъ отмѣнитъ Свое опредѣленіе и измѣнится вслѣдствіе обращенія народа. Это Іеремія и Іезекіиль яснѣе выражаютъ, говоря, что Богъ не исполнитъ ни Своихъ обѣщаній о благодѣяніяхъ, если добрые обратятся къ порокамъ, ни Своихъ угрозъ о ниспосланіи золъ людямъ злымъ, если тѣ обратятся къ спасенію. Такимъ образомъ и теперь Богъ увидѣлъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злаго пути своего: Онъ не слова ихъ услышалъ, въ которыхъ обыкновенно Израиль часто дѣлалъ обѣщанія: *вся, яже глагола Господь, сотворимъ* (Исх. 24, 3), но увидѣлъ дѣла, и такъ какъ Онъ болѣе желаетъ покаянія грѣшника, нежели смерти (Іезек. гл. 18), то охотно измѣнилъ рѣшеніе, когда увидѣлъ измѣненіе дѣлъ ихъ; или, скорѣе,—Богъ остался при Своемъ рѣшеніи, желая съ самаго начала помиловать ихъ, потому что никто, желающій наказать, не угрожаетъ тѣмъ, что онъ исполнитъ. Зло же слѣдуетъ понимать, какъ выше мы сказали [1]), въ смыслѣ на-

---

[1]) Въ толкованіи на гл. 1 ст. 7 (въ русскомъ переводѣ стран. 214).

казаній и бѣдствій, а не въ томъ смыслѣ, что Богъ можетъ совершить какое либо зло.

Глава IV. Ст. 1—2. *И опечалился Іона печалію великою и былъ раздраженъ. И молился онъ Господу и сказалъ.* LXX: *И опечалился Іона печалію великою и смутился. И молился онъ Господу и сказалъ.* Видя, что входитъ полное число язычниковъ и что исполняются слова Второзаконія: „они раздражили Меня тѣми, которые не боги, и Я раздражу ихъ народомъ, который не есть [народъ], народомъ безсмысленнымъ раздражу ихъ (Второз. 32, 21)", онъ отчаявается въ спасеніи Израиля и удручается великою скорбію, которая выражается въ словахъ, и излагаетъ причины печали, какъ бы говоря: только я одинъ избранъ изъ столь великаго числа пророковъ для того, чтобы чрезъ спасеніе другихъ возвѣстить погибель народу моему. Такимъ образомъ онъ печалится не о томъ,—какъ нѣкоторые полагаютъ,—что множество язычниковъ спасается, а о томъ, что Израиль погибаетъ. Поэтому и Господь нашъ плакалъ объ Іерусалимѣ (Лук. гл. 19) и не хотѣлъ взять хлѣбъ у дѣтей и отдать его псамъ (Марк. гл. 7). И апостолы сперва проповѣдуютъ Израилю (Дѣян. гл. 13). И Павелъ желаетъ быть отлученнымъ за братьевъ своихъ, то есть израильтянъ, которымъ принадлежитъ усыновленіе, и слава, и завѣтъ, и обѣтованія, и законоположеніе, отъ которыхъ отцы и отъ которыхъ Христосъ по плоти (Рим. гл. 9). *Болѣзнующій* [1]) (ибо это означаетъ имя Іоны) вполнѣ согласно съ этимъ поражается печалію и душа его скорбитъ смертельно (сн. Матѳ. 26, 38); потому что онъ многое претерпѣлъ для того, чтобы, насколько отъ него зависѣло, воспрепятствовать погибели іудейскаго народа. Также и въ историче-

---

1) Или *скорбящій* (dolens).

ском смыслѣ пророку болѣе соотвѣтствуетъ имя болѣзнующаго, указывающее на испытанныя трудности, и бѣдствія путешествія и бури.

Ст. 2—3. *Молю Тебя, Господи,—не это ли говорилъ я, когда еще былъ въ странѣ моей? Поэтому я предварилъ это бѣгствомъ въ Ѳарсисъ. Ибо я знаю, что Ты Богъ благій и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый, прощающій зло; и нынѣ, прошу Тебя, Господи, возьми душу мою отъ меня, ибо лучше для меня смерть, нежели жизнь.* LXX: *О Господи! не это ли говорилъ я, когда еще былъ въ странѣ моей? Поэтому я предварилъ это бѣгствомъ въ Ѳарсисъ. Ибо я знаю, что Ты милосердъ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и сожалѣешь о злѣ; и нынѣ, Владыко Господи, возьми душу мою отъ меня, ибо лучше мнѣ умереть, нежели жить.* То, что нами переведено чрезъ *молю* и что LXX перевели чрезъ ὦ δή, въ еврейскомъ текстѣ выражено чрезъ *anna*, которое, какъ мнѣ кажется, служитъ междометіемъ, означающимъ моленіе съ цѣлью умилостивленія. Такъ какъ онъ, говоря въ своей молитвѣ, что онъ справедливо хотѣлъ бѣжать, нѣкоторымъ образомъ обвиняетъ Бога въ несправедливости, то онъ смягчаетъ свои жалобы, начиная ихъ словомъ, означающимъ мольбу. Не тоже ли самое, говоритъ онъ, было сказано мною, когда я еще былъ въ странѣ моей? Я зналъ, что Ты это сдѣлаешь; мнѣ извѣстно было, что Ты милосердъ; поэтому я не хотѣлъ возвѣщать о Тебѣ, какъ о строгомъ и безпощадномъ; поэтому я пожелалъ бѣжать въ Ѳарсисъ, предаться созерцанію и наслаждаться въ морѣ вѣка сего спокойствіемъ и бездѣйствіемъ. Я покинулъ домъ свой, оставилъ наслѣдіе свое, удалился изъ лона Твоего и прибылъ [сюда]. Если бы я сталъ говорить о Тебѣ, какъ о милосердомъ, милостивомъ и прощающемъ зло, то никто не покаялся бы; а если бы сталъ изображать Тебя безпощаднымъ и только судіею, то, какъ я зналъ, это не

соотвѣтствуетъ Твоей природѣ. Такимъ образомъ, находясь въ столь затруднительномъ положеніи, я предпочелъ скорѣе бѣжать, нежели вводить кающихся въ заблужденіе чрезъ благость или изображать Тебя такимъ, какимъ Ты не былъ. Поэтому возьми, Господи, душу мою, ибо лучше для меня смерть, нежели жизнь. Возьми душу мою, которая скорбитъ смертельно. Возьми душу мою, ибо я въ руки Твои предаю духъ мой (Лук. 23, 46), потому что лучше для меня смерть, нежели жизнь. Живя, я не могъ спасти одного народа, израильскаго; но умру,—и спасется міръ. Историческій смыслъ этого ясенъ, и въ отношеніи къ пророку это можно понимать, какъ мы уже часто говорили, въ томъ смыслѣ, что онъ скорбитъ и желаетъ умереть вслѣдствіе опасенія, что обращеніе многочисленныхъ язычниковъ можетъ привесть Израиля къ вѣчной погибели.

Ст. 4. *И сказалъ Господь: справедливо ли* (*bene*) *ты раздражаешься?* LXX: *И сказалъ Господь Іонѣ: неужели ты такъ сильно огорчился?* Еврейское слово *aralac* можно перевесть и *ты раздражился*, и *ты огорчился*. То и другое примѣнимо и къ Іонѣ, и къ лицу Господа: онъ или раздраженъ вслѣдствіе опасенія показаться солгавшимъ у ниневитянъ, или огорчился, когда увидѣлъ, что Израиль долженъ погибнуть. И вполнѣ справедливо [Господь] не говоритъ ему: *ты несправедливо* (*male*) *раздражился* или *огорчился*, чтобы не казалось, что Онъ укоряетъ огорченнаго, или еще: *ты справедливо раздражился или огорчился*, чтобы не противорѣчить Своему рѣшенію; но спрашиваетъ того, кто раздраженъ и огорчился, чтобы онъ въ своемъ отвѣтѣ изложилъ причины раздраженія или печали, или же, если онъ будетъ молчать, чтобы его молчаніемъ подтвердилась справедливость суда Божія.

Ст. 5. *И вышелъ Іона изъ города, и сѣлъ противъ восточной стороны города, и сдѣлалъ себѣ тамъ кущу, и сидѣлъ подъ нею въ тѣни, чтобы видѣть, что будетъ*

съ городомъ. LXX [перевели] такимъ же образомъ. Братоубійца и человѣкоубійца Каинъ первый построилъ въ мірѣ, окровавленномъ кровію брата, городъ и назвалъ его по имени сына своего Енохомъ (Быт. гл. 4). Поэтому и пророкъ Осія говоритъ: *Богъ азъ есмь, а не человѣкъ, въ тебѣ святъ, и не вниду во градъ* (Осіи 11, 9); ибо, какъ говоритъ псалмопѣвецъ, *Господня исходища смертная* (Псал. 67, 21). Поэтому и одинъ изъ городовъ убѣжища называется *Рамоѳъ* (Іис. Нав. гл. 20), то есть *видѣніе смерти*. И справедливо всякій убѣгающій и недостойный обитать въ Іерусалимѣ обитаетъ въ городѣ смерти и находится по другую сторону Іордана, означающаго *схожденіе*. Голубь или скорбящій выходитъ такимъ образомъ изъ подобнаго рода города и поселяется противъ востока, откуда восходитъ солнце, и пребываетъ тамъ въ своей кущѣ. гдѣ, созерцая все протекающее время, ожидаетъ, что произойдетъ съ вышеназваннымъ городомъ; прежде нежели спаслась Ниневія и изсохла тыква; прежде нежели возсіяло Евангеліе Христово и исполнилось пророчество Захаріи: *се Мужъ, Востокъ имя Ему* (Зах. 6, 12), Іона находился подъ кущею. Ибо еще не пришла истина, о которой евангелистъ и апостолъ говоритъ: „Богъ есть истина". Также вполнѣ приличествующимъ образомъ прибавлено: *и сдѣлалъ себѣ кущу тамъ*, близъ Ниневіи. *Сдѣлалъ себѣ*, потому что никто изъ ниневитянъ не могъ въ то время жить вмѣстѣ съ пророкомъ, и *сидѣлъ подъ тѣнью* или въ положеніи судіи или умаленный въ своемъ величіи и препоясавъ чресла силою, чтобы вся одежда не спадала къ ногамъ и къ намъ, находящимся внизу, но сдерживалась узкимъ (*или* высокимъ) препоясаніемъ. Далѣе, что касается словъ: *чтбы видѣть, что будетъ съ городомъ*, то они соотвѣтствуютъ обычаю Писаній примѣнять къ Богу то, что свойственно людямъ.

Ст. 6. *И уготовалъ Господь Богъ плющъ, и поднялся онъ надъ головою Іоны, чтобы была тѣнь надъ голо-*

вою его и чтобы защищать его, потому что онъ страдалъ; и обрадовался Іона плющу радостію великою. LXX: *И повелѣлъ Господь Богъ тыквѣ, и поднялась она надъ головою Іоны, чтобы была тѣнь надъ головою его и защищала его при его злоключеніяхъ; и обрадовался Іона тыквѣ радостію великою.* Изъ-за этого мѣста нѣкій Кантерій [1]) изъ весьма древняго рода Корнеліевъ или (какъ онъ самъ хвастается) изъ потомковъ Азинія Полліона недавно въ Римѣ, какъ говорятъ, обвинялъ меня въ святотатствѣ, потому что я вмѣсто *тыквы* перевелъ *плющъ* [2]): онъ, очевидно, боялся, что если вмѣсто тыквъ будетъ родиться плющъ, то онъ не будетъ имѣть, изъ чего могъ бы тайно и въ темнотѣ пить [3]). И дѣйствительно, въ самыхъ тыквенныхъ сосудахъ, которые на вульгарномъ языкѣ называются *saucomariae*, обыкновенно отпечатлѣвается какъ бы образъ апостоловъ, чѣмъ онъ и воспользовался для своего неумѣстнаго обвиненія. И если имена столь легко перемѣняются, что мятежные трибуны Корнеліи называются именами консуловъ Эмиліевъ, то удивляюсь, почему мнѣ нельзя вмѣсто тыквы перевесть плющъ. Но перейдемъ къ дѣлу. Вмѣсто *тыквы* или *плюща* въ еврейскомъ текстѣ мы читаемъ *ciceion*, что̀ также на сирійскомъ и пуническомъ языкѣ называется *ciceia* [4]). Это—родъ ку-

---

1) Вмѣсто *Cantherius* въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и изданіяхъ читается *Cantelius*, *Cantherus, Cancherior, Cornelius*. Это имя, повидимому, вымышленное и употреблено въ ироническомъ смыслѣ (сн. выраженія: *Cantherius* или *Canterius in fossa* или *in porta*); дѣйствительное же имя этого лица было, повидимому, *Aemilius* или *Cornelius*, какъ слѣдуетъ предполагать на основаніи слѣдующаго затѣмъ замѣчанія блаж. Іеронима о Корнеліяхъ и Эмиліяхъ.

2) Сн. 90 письмо блаж. Іеронима къ Августину въ русск. переводѣ ч. 3, стран. 85.

3) Изъ тыквъ въ нѣкоторыхъ странахъ доселѣ приготовляются сосуды для питья.

4) Еврейское слово *ciceion* или *kikaion*, по объясненію новыхъ толкователей, означаетъ одинъ изъ видовъ извѣстнаго растенія *клещевины* (*ricinus*).

старника или деревца съ широкими листьями на подобіе виноградныхъ и съ весьма густою тѣнью, держащагося на собственномъ стволѣ, и въ изобиліи растущаго въ Палестинѣ и главнымъ образомъ на песчаныхъ мѣстахъ; если бросить сѣмя его въ землю, то съ удивительною быстротою оно, подъ дѣйствіемъ теплоты, выростаетъ въ видѣ дерева, и чрезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ ты видѣлъ его въ видѣ травы, ты видишь его уже деревцомъ. Поэтому и я въ то время, когда переводилъ пророковъ, хотѣлъ оставить въ переводѣ еврейское названіе, потому что въ латинскомъ языкѣ нѣтъ названія для этого рода дерева; но я опасался, что грамматики, если предоставить имъ полную свободу объясненія, измыслятъ или звѣрей индійскихъ, или горы Беотійскія или подобнаго рода какую либо диковину, и поэтому послѣдовалъ древнимъ переводчикамъ, переведшимъ также *плющъ*, который по-гречески называется κισσός, потому что они не имѣли другаго названія. Теперь изслѣдуемъ историческій смыслъ и, прежде таинственнаго объясненія, углубимся только въ букву. Тыква и плющъ имѣютъ свойство ползти по землѣ и безъ подставокъ и подпорокъ, которыя поддерживали бы ихъ, не могутъ подниматься высоко. Какимъ же образомъ поднявшаяся въ одну ночь, безъ вѣдома пророка, тыква доставила тѣнь ему, когда она, по своей природѣ, не можетъ высоко подниматься безъ шестиковъ, тычинъ и подпорокъ? Что же касается [растенія] *ciceion*, то, представляя чудо въ своемъ внезапномъ появленіи и являя силу Божію въ защитѣ тѣнью своей зелени, оно тѣмъ не менѣе слѣдовало и своимъ естественнымъ свойствамъ. Въ отношеніи же къ лицу Господа Спасителя, не оставляя вполнѣ тыквы ради любителя тыквенныхъ сосудовъ (φιλοκολόκυνθον), можно это объяснить, припоминая слова Исаіи: *оставится дщерь Сіоня, яко куща въ виноградѣ и яко* шалашъ въ огородѣ [1]), *яко градъ воюемый*

[1]) *In cucumerario* — собственно въ огуречномъ огородѣ или въ огородѣ съ грядами для огурцовъ.

мый (Исаіи 1, 8). Къ этому мы добавимъ, что въ другихъ мѣстахъ Писанія не упоминается о тыквѣ и что гдѣ родятся огурцы, тамъ обыкновенно родятся и тыквы. Съ этимъ родомъ растенія сравнивается Израиль, потому что онъ нѣкогда защищалъ своею тѣнью Іону, ожидающаго обращенія язычниковъ, и приносилъ ему не малую радость, доставляя ему скорѣе тѣнь и кущу, нежели домъ, потому что онъ имѣлъ подобіе жилья, но не имѣлъ основаній, [на которыхъ строятся] дома. Далѣе, небольшое наше деревцо *ciceion*, быстро выростающее и быстро засыхающее, можетъ быть сравниваемо съ Израилемъ, какъ пускающимъ небольшіе корни въ землю и хотя старающимся высоко подняться, но не достигающимъ высоты кедровъ Божіихъ и елей. То же означаетъ, какъ мнѣ кажется, и саранча, которою питался Іоаннъ, говорящій подъ образомъ Израиля: *оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоанн. 3, 30). Это—небольшое животное, имѣющее слабыя крылья и хотя поднимающееся отъ земли, но не могущее высоко улетать, такъ что хотя оно болѣе, чѣмъ пресмыкающееся, однако не можетъ равняться съ птицами.

Ст. 7—8. *И послалъ Господь червя при появленіи зари на другой день, и поразилъ онъ плющъ, и тотъ засохъ. Когда же взошло солнце, Господь повелѣлъ знойному и жгучему вѣтру, и поразило солнце голову Іоны, и онъ изнемогалъ, и просилъ себѣ* (*animae suae*) *смерти, и сказалъ: лучше мнѣ умереть, нежели жить.* LXX: *И повелѣлъ Богъ утромъ на другой день червю, и поразилъ онъ тыкву, и она засохла. Тотчасъ же послѣ того, какъ взошло солнце, Господь повелѣлъ знойному, жгучему вѣтру, и поразило солнце голову Іоны, и онъ изнемогъ, и наскучила ему жизнь его, и онъ сказалъ: лучше мнѣ умереть, нежели жить*. Прежде, чѣмъ взошло солнце правды, то, что доставляло тѣнь, было полно зелени, и Израиль не засыхалъ; но когда оно взошло, то, при свѣтѣ его, ниневійская тьма разсѣялась, посланный червь, при появле-

ніи зари на другой день (о которой въ двадцать первомъ псалмѣ написано: „при появленіи зари“, и о чемъ, какъ вышедшемъ изъ земли безъ сѣмени, говорится: *азъ есмь червь, а не человѣкъ*,—Псал. 21, ст. 1 и 7), поразилъ доставлявшее тѣнь [растеніе], которое, будучи лишено помощи Божіей, утратило всю зелень. И повелѣлъ Господь вѣтру знойному и жгучему, о которомъ говорится въ пророчествѣ Осіи: *наведетъ Господь вѣтръ зноенъ изъ пустыни нанъ, и изсушитъ жилы его и опустошитъ источники его* (Осіи 13, 15). И сталъ Іона изнемогать и снова желать смерти въ крещеніи вмѣстѣ съ Израилемъ, чтобы при омовеніи опять получить ту влагу, которую онъ утратилъ при отреченіи. Поэтому и Петръ говоритъ изсыхающимъ іудеямъ: *покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ* вашихъ, *и пріимете даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38). Нѣкоторые подъ червемъ и жгучимъ вѣтромъ разумѣютъ полководцевъ римскихъ, которые послѣ воскресенія Христова вполнѣ истребили Израиля.

Ст. 9. *И сказалъ Господь Іонѣ: справедливо ли ты раздражаешься за плющъ? И онъ сказалъ: я справедливо раздражаюсь даже до смерти.* LXX: *И сказалъ Господь Богъ Іонѣ: неужели такъ сильно огорчился ты за тыкву? И онъ сказалъ: я сильно огорченъ, даже до смерти.* Выше (ст. 4), когда ниневитяне приносили покаяніе и когда городъ языческій спасся, пророкъ на тотъ же самый вопросъ: *справедливо ли ты раздражаешься?* ничего не отвѣтилъ, но молчаніемъ выразилъ свое согласіе [съ рѣшеніемъ, заключавшимся] въ вопросѣ Божіемъ; зная, что Богъ благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и прощаетъ зло, онъ не огорчился спасеніемъ язычниковъ; но здѣсь, когда, по изсохновеніи тыквы, изсохъ Израиль и когда ему предлагается опредѣленный вопросъ: *справедливо ли ты раздражаешься за плющъ?* онъ съ увѣренностію отвѣчаетъ, говоря: *я справедливо раздражаюсь* или *огорченъ даже до смер-*

ти, потому что я не хотѣлъ такъ спасти однихъ, чтобы погибли другіе, и такъ пріобрѣсти чужихъ, чтобы утратить своихъ. И дѣйствительно, до настоящаго дня Христосъ печалится объ Израилѣ и печалится объ Іерусалимѣ даже до смерти,—не Своей, но іудеевъ, чтобы умерли отрицающіе и возстали исповѣдующіе Сына Божія.

Ст. 10—11. *И сказалъ Господь: ты скорбишь о плющѣ, надъ которымъ ты не трудился и котораго не растилъ, который въ одну ночь выросъ и въ одну ночь пропалъ. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота?* LXX: *И сказалъ Господь: ты жалѣлъ о тыквѣ, надъ которою ты не трудился и не воспитывалъ ея, которая за-ночь выросла и за-ночь погибла. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ живутъ болѣе двѣнадцати миріадъ*[1]) *человѣкъ, не отличающихъ правой руки своей отъ лѣвой, и множество скота?* Чрезвычайно трудно объяснить, какимъ образомъ въ иносказательномъ смыслѣ говорится о Сынѣ: *Ты скорбишь о плющѣ, надъ которымъ ты не трудился и котораго не растилъ*, когда *вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть* (Іоанн., 1, 3). Поэтому одинъ толкователь этого мѣста, рѣшая настоящій вопросъ, впалъ въ богохульство. Ибо, взявъ слова Евангелія: *что Мя глаголеши блага? Никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Марк. 10, 18), онъ истолковалъ ихъ въ томъ смыслѣ, что Отецъ благъ, а Сынъ сравнительно съ Тѣмъ, кто вполнѣ и по истинѣ благъ, стоитъ на низшей ступени. Говоря это, онъ не замѣтилъ, что впалъ въ ересь скорѣе Маркіона (который признаетъ одного Бога исключительно благимъ и другаго судіею и творцемъ), нежели Арія, который, признавая Отца высшимъ (majorem), а Сына низшимъ (mi-

---

[1]) *Миріада*—10,000.

norem), тѣмъ не менѣе не отрицаетъ Сына, какъ творца. Поэтому слѣдуетъ снисходительно выслушать то, что мы скажемъ, и скорѣе содѣйствовать нашимъ стремленіямъ чрезъ благорасположеніе и молитвы, нежели относиться къ нимъ съ презрѣніемъ и зложелательствомъ, потому что порицать и злословить могутъ и люди невѣжественные, а людямъ образованнымъ и знающимъ трудность работы свойственно или подавать руку утомленнымъ или указывать путь блуждающимъ. Господь нашъ и Спаситель не столько трудился относительно Израиля, сколько трудился относительно народовъ языческихъ. Поэтому Израиль самонадѣянно говоритъ: *се толико лѣтъ работаю тебѣ, и николиже заповѣди твоя преступихъ, и мнѣ николиже далъ еси козляте, да со други своими возвеселился быхъ; егда же сынъ твой сей, изъядый твое имѣніе съ любодѣйцами, пріиде, заклалъ еси ему телца питомаго* (Лук. 15, 29—30). Тѣмъ не менѣе отецъ не опровергаетъ его, но кротко говоритъ ему: *чадо, ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть; возвеселитижеся и возрадовати подобаше, яко братъ твой сей мертвъ бѣ, и оживе, и изгиблъ бѣ, и обрѣтеся* (тамъ же, ст. 31—32). Ради языческаго народа былъ заколотъ откормленный телецъ и была пролита драгоцѣнная кровь, о чемъ Павелъ весьма подробно говоритъ въ посланіи къ Евреямъ (гл. 10). И Давидъ въ псалмѣ говоритъ: *братъ не избавитъ, избавитъ человѣкъ* (Псал. 48, 8). Христосъ опредѣлилъ, чтобы тотъ [народъ] возрасталъ, и Онъ умеръ, чтобы тотъ былъ живъ; Онъ сошелъ въ преисподнюю, чтобы тотъ достигъ небесъ. Въ отношеніи же къ Израилю ничего подобнаго не было сдѣлано. Поэтому онъ и завидуетъ младшему брату, который, расточивъ свое имущество съ блудницами и развратниками, получаетъ перстень и лучшую одежду и пріобрѣтаетъ прежнее достоинство. Слова же: *который въ одну ночь выросъ* указываютъ на время до пришествія Христа, который былъ свѣтомъ міра и о которомъ говорится: *нощь прейде, а день приближися* (Рим. 13, 12).

И въ одну ночь пропалъ, когда скрылось отъ нихъ [1]) солнце правды и когда они утратили слово Божіе. Что же касается Ниневіи, великаго и прекраснѣйшаго города, то она предъизображаетъ церковь, въ которой число [членовъ] болѣе, чѣмъ десять (*или* двѣнадцать) колѣнъ Израилевыхъ, на что указываютъ и двѣнадцать корзинъ съ кусками въ пустынѣ (Марк. гл. 6). Не умѣютъ же они отличить правой руки отъ лѣвой или вслѣдствіе невинности и простоты, что́ указываетъ на младенческій возрастъ и даетъ понять, сколь велико должно быть число людей другаго возраста, когда таково число младенцевъ, или же, можетъ быть, (такъ какъ это былъ большой городъ и такъ какъ въ большомъ домѣ есть сосуды не только золотые и серебряные, но также деревянные и глиняные,—2 Тим. 2, 20), тамъ было весьма много такихъ, которые, до принесенія покаянія, не отличали хорошаго отъ худаго, правой руки отъ лѣвой. *И множество скота,* потому что въ Ниневіи было большое число скота, то есть людей неразумныхъ, которые сравниваются съ *скотами несмысленными* и уподобляются имъ (Псал. 48, 21).

---

[1]) Отъ іудеевъ.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**